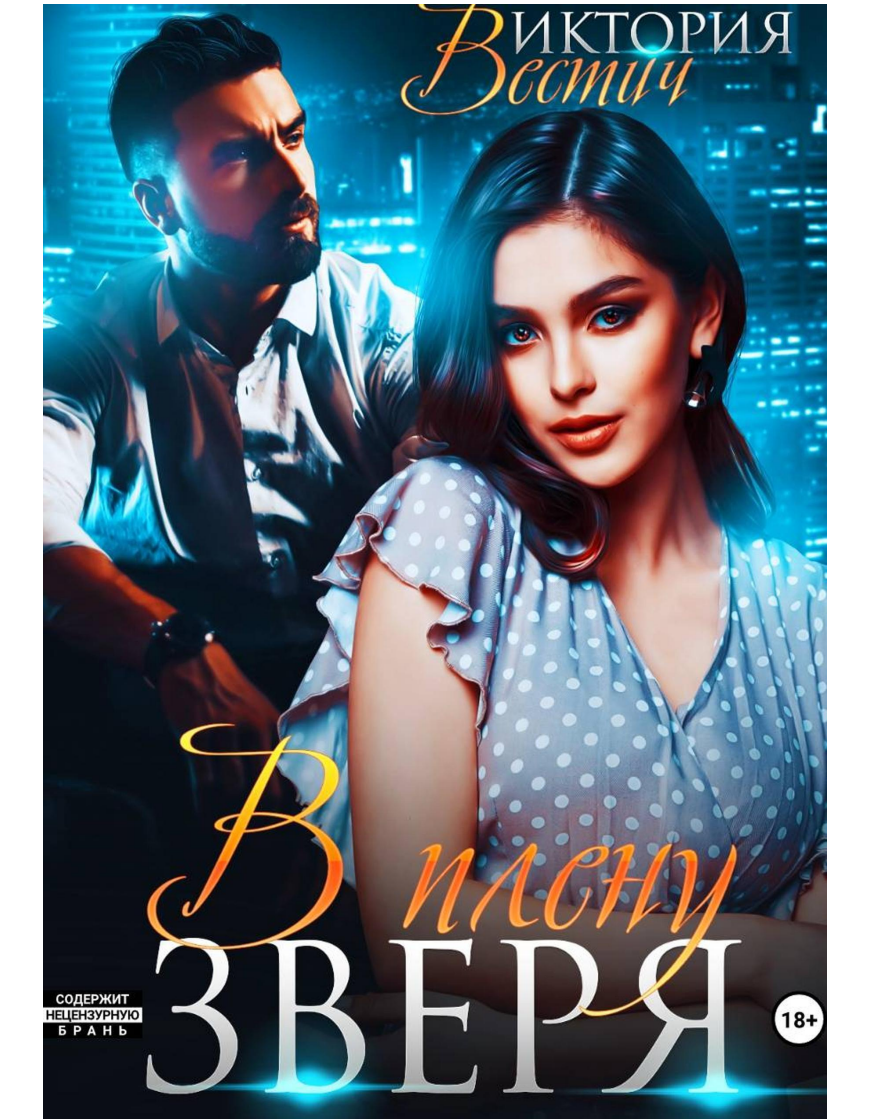

ВИКТОРИЯ
Вестич

В плену
ЗВЕРЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вестич

В плену Зверя

<https://litres.ru/74377242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – Зверь. Самый жестокий и опасный человек нашего города. Он похитил меня, а после предъявил счет на баснословную сумму денег за то, чего я не делала! Сказал, пока не отработаю долг, я принадлежу ему. И теперь я его собственность, вещь, просто кукла для постельных утех.

Но кое-что Зверь забыл учесть – я не жертва и просто так в его плен не сдамся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	53
Глава 9	67
Глава 10	76
Гл	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

В плену Зверя

Глава 1

– Марин, ну перестань! Ну что тебе стоит! – ныла в трубку двоюродная сестра, – Всего-то встретиться с этим мужиком в ресторане! Это ненадолго, на час максимум!

– С твоим мужиком, Жанн! Ты что, думаешь, он не разгадает, что перед ним не ты?

– Да не узнает он! Мы же похожи! Зайдешь в салон к моему знакомому мастеру, она тебе волосы подкрасит, визажист мейк сделает, как у меня – и вообще не отличишь!

– А голос? – скептически фыркнула я.

– Ну Ма-а-ариш, ну чего ты начинаешь! Думаешь, он помнит мой голос? Да он настолько задолбанный своей работой и женой, что кроме ее ора ничего не различает. Соглашайся! Сходишь в салон красоты – я оплачу, в ресторане крутом поужинаешь. Ну когда ты последний раз куда-то выбиралась?

Я только тяжело вздохнула. С зарплатой учителя младших классов особо не разгуляешься, особенно если ты работаешь всего полгода. В кафе-то нечасто выбираюсь или кино, а про салоны красоты или дорожные рестораны вообще молчу – там я и не бывала никогда. В отличие от моей сестры Жанны, не умела я цеплять женатых любовников, а после раскручивать их на дорогие подарки. Да и было это как-то... не для

меня. Вот надежного мужчину встретить, детишек завести – это да. А любовник, да еще и женатый... Семейю рушить только ради чужого кошелька? Нет уж, спасибо, я лучше сама заработаю.

– Ну чего молчишь? Согласна? – чувствуя, что я вот-вот сломаюсь, Жанна заторопилась, – Трофимова, если хочешь, я тебе доплачу. Seriously, мне позарез надо, чтобы ты меня выручила.

– Брось ты это, – поморщилась я, – не буду я с тебя денег брать. Ты вот лучше скажи, а если твой женатик под юбку мне полезет, что тогда?

– Да не полезет он, это так, просто ужин в ресторане. Он, видите ли, соскучился и хочет хотя бы на полчаса увидеться, поговорить. Я же говорю, затюканный он женой, а со мной он душой отдыхает, – со скукой в голосе произнесла Жанна, – а я не могу сейчас, у меня сейчас рыба покрупнее наклеывается.

– Так если наклеывается, так порви сразу с этим ухажем, – хмыкнула я.

– Не могу. Вдруг не выгорит? Тогда обоих потеряю. И вообще. На твоём месте я бы радовалась, если мужик мне под юбку полез. Двадцать два скоро, а ты до сих пор от парней шарахаешься, все принца ждешь, – в голосе двоюродной сестры послышалась насмешка.

Я поджала губы. Не объяснять же каждому, что я не принца жду, а обычного нормального мужчину, с которым можно

семью создать. Работящего, ответственного, простого. Когда учеба шла, совсем не до свиданий было – все свободное от пар и зубрежки время я занималась репетиторством, потому что надо было платить за общежитие, еду, учебники. Отца не стало несколько лет назад, а мачеха хоть и относилась ко мне хорошо, но стыдно из нее было деньги тянуть. А сразу после окончания пединститута я в школу устроилась. Тут уже совсем не до свиданий стало, потому что работу приходилось даже домой брать, уж очень большой оказалась нагрузка.

У двоюродной сестры в плане денег все было куда лучше. Она даже меня предлагала с кем-нибудь побогаче познакомиться. Но... не могу я в содержанках ходить. Других девушек за это осуждают, но сама не могу. Нечестно это как-то...

– Жанна, – оборвала я сестру, – давай к делу. Когда там нужно в ресторан прийти и куда?

Проще было согласиться, чем еще час, а то и два выслушивать ее упрашивания.

– Ой, я тебе сейчас и адрес салона и адрес ресторана скину сообщением, – обрадовалась Жанна, – Не забудь, встреча завтра в шесть вечера, а в салон желательно часа за четыре прийти.

– Зачем так рано? – удивилась я.

– Ну ты ведь в салоны красоты не ходишь. Пока покрасят, пока уложат – там работы вагон надо проделать, чтобы тебя в человеческий вид привести. Кстати! Я сейчас с такси платье пришлю, а то у тебя ничего же приличного сто процен-

тов не найдется. Ладно, давай, я побегу, дел много. Спасибо, что решила помочь мне, сестренка. За мной не заржавеет. Чмоки!

Я обескураженно посмотрела на погасший дисплей и тяжело вздохнула. Отлично вообще поболтала со двоюродной сестрой – вроде бы просто разговор, а ощущение осталось такое, как будто меня ненавязчиво грязью облили.

Недовольно поджав губы, я придирчиво осмотрела себя в зеркале. Не так уж все и плохо. Русые волосы, конечно, сильно отросли, почти ниже лопаток, но подровнять кончики – это недолго же. Карие глаза, слегка вздернутый аккуратный нос, полные губы. Это просто от недосыпа я выгляжу измученной замарашкой.

С тяжелым вздохом я покачала головой и набрала номер нашей директрисы. Завтра у меня всего два урока, но после занятий планировалось какое-то собрание, так что надо отпроситься. Придется помочь сестре, куда уж от нее денешься...

Глава 2

Честно сказать, чем ближе я подходила к салону красоты, тем больше меня охватывало волнение. Как будто я на свое свидание собиралась, а не просто выручала сестру! По присланному вчера Жанной адресу оказалось здание со стильной вывеской «Beauty Studio» и я решительно направилась внутрь.

– Привет, – поздоровалась с девушкой–администратором сразу и подошла к ресепшену.

– Добрый день, – она окинула меня профессиональным взглядом и подняла брови, – у вас запись? К кому?

– Эм–м, – замялась я, – вроде бы к парикмахеру и визажисту. Я не знаю точно, мне Жанна сказала, что...

– Жанна? Жанна Трофимова? А вы ее сестра, Марина, верно? – оживилась администратор.

– Да, я Марина. Если что, у меня паспорт с собой, – на всякий случай предупредила я. Ну а что? Кто знает, вдруг она захочет удостовериться, что я ее не обманываю?

Девушка отмахнулась от предложения, вышла из–за стойки и кивнула:

– Я Елизавета. Идемте, отведу вас к мастерам, к которым Жанна ходит.

Пресловутые мастера оказались в соседнем зале – он был почему–то совсем пуст, так что три девушки, которые нахо-

дились там, просто со скучающим видом листали что-то на экранах смартфонов.

– Так, вот наши девчонки. Это Леночка, парикмахер–колорист, суперпрофессионал. Это Катя, визажист, – поясняла Елизавета, указывая на каждого мастера, – а это Мила, она у нас маникюрная фея.

– Очень приятно, – чуть улыбнулась я, ощущая на себе изучающие взгляды трех ухоженных красоток.

– А это Марина, сестра Жанны, – представила меня администраторша и выразительно округлила глаза.

– И нам очень приятно, – переглянувшись с другими, кивнула Мила.

– Привет, Марина, – Лена переглянулась с администратором и указала на свободное кресло, – садитесь, пожалуйста. Сейчас наведем тебе красоту. Не против, что “на ты”?

– Нет, – помотала головой в ответ и только собралась сесть в кресло, как Елизавета воскликнула:

– Ой, подождите! Жанна же оставила линзы, сказала, вы без них никак.

Она убежала, а я едва сумела подавить тяжелый вздох. У Жанны, в отличие от меня, глаза были голубого цвета, так что понятно, почему она подготовила линзы. Только странно, что вчера их вместе с платьем не передала. Может, забыла? Но додумать эту мысль я не успела, потому что Елизавета, встретившая меня на ресепшене, вернулась и протянула мне коробку с линзами.

– Вот, нашла. Уборная у нас вон там, прямо по коридору,
– мило улыбнулась она.

– Да уж, подготовилась она серьезно, – хмыкнула я и вежливо кивнула, – спасибо.

Возмущаться было поздно. Раз уж согласилась, придется идти до конца, так что я отправилась вымыть руки и вставить цветные линзы. Управилась быстро и уже через несколько минут вернулась в зал. Девушки только меня и ждали – сразу усадили в кресло и буквально запорхали вокруг: пока Лена занималась волосами, Мила принялась делать маникюр.

За все то время, что надо мной колдовала то парикмахер, то визажист, я извелась. Это сколько же приходится сидеть Жанне практически неподвижно на одном месте, если она сюда пару раз в неделю наведывается?! Девушки настолько торопились, что старались все делать одновременно, чтобы не терять лишние минуты.

По моим ощущениям прошла просто куча времени. С ума сойти, я и не думала, что так долго придется здесь провести! Хорошо, что сразу надела присланное сестрой платье, иначе точно бы не успела повторно заехать домой.

– А сколько время? У меня в шесть встреча, я не опаздываю? – не выдержала я наконец.

– Ой, сорок минут осталось! – растерянно пробормотала Мила.

– Ничего, – успокоила Лена, когда я нервно заерзала на месте, – сейчас пять минуточек и все закончим! Во-от, у ме-

ня все готово уже!

– Я тоже закончила. Можешь смотреть, – послышался довольный голос Кати.

Когда я открыла глаза, то от неожиданности отпрянула от зеркала и едва удержалась в кресле.

– Боже...

– Ага, прям вылитая Жанна! – довольно констатировала Лена, упирая руки в бока.

Волосы стали чуть короче и темнее, а еще их уложили в аккуратные крупные волны. Я смотрела на себя во все глаза и не могла узнать эту незнакомку. Из-за голубых глаз макияж выглядел очень эффектно и взгляд получился очень выразительным и томным.

– Нравится? – довольно поинтересовалась Катя и я только пораженно кивнула.

Никогда бы не подумала, что могу выглядеть так... соблазнительно? Женственно и хрупко? Обычно я предпочитала практичную и удобную одежду – дома свитера, футболки и удобные штаны, а на работу и к ученикам я ходила в строгом брючном костюме. Макияж самый легкий – чуть подкрашенные глаза, немного тонального крема, а из укладки либо хвост, либо просто выпрямленные волосы. На другое просто не хватало времени по утрам. Поэтому сейчас я сама себя не узнавала.

– Ох, – опомнилась я, – я же опаздываю!

Торопливо поднялась с места и не удержалась, осмотрела

себя еще раз в зеркало. Уж слишком непривычной была картина. Поправила легкую струящуюся ткань платья и улыбнулась сама себе.

– Сейчас такси вызову, – пришла мне на помощь Лена.

– Блин, девчонки, спасибо вам огромное! Я себя просто Золушкой чувствую, как будто меня добрые феи на бал собрали, – пошутила я. На душе посветлело и даже настроение повысилось.

– Не благодари, – отмахнулась Катя, – мы так, только лоска навели, ничего особенного.

– Все равно очень здорово! А оплата...

– Жанна за все заплатит, это же подарок тебе. О, такси приехало. Надеюсь, свидание пройдет удачно, – подмигнула Лена.

Я смущенно улыбнулась. Наверное, Жанна сказала им, что просто оплачивает сестре сборы на свидание. Поблагодарив девчонок, я заторопилась к такси. Дорога до ресторана по моим подсчетам должна была занять полчаса, так что я уже опаздывала.

Назвала водителю адрес и пока ехала, нервно кусала губы, глядя в окно. Почему-то я волновалась. А еще решила, что посижу немного с любовником сестры, распрощаюсь с ним и схожу, например, в кино или кафе. Может даже познакомлюсь с кем-нибудь интересным. Не зря же я несколько часов в салоне мучилась!

Глава 3

Зря я боялась, что опоздаю и подведу человека. Задержалась я буквально на пять минут, но все равно нервничала очень. Как оказалось, зря, потому что ухажера Жанны все еще не было. Официант проводил меня к забронированному заранее столику, который пустовал, и с любезной улыбкой предложил меню. Сильно тратиться я не собиралась, поэтому в крохотной сумочке, которую тоже прислала сестра, было совсем немного денег.

Первые сорок минут просидела просто так, отговорившись тем, что хочу сделать заказ только когда придет мой спутник. Но потом мне вежливо дали понять, что сидеть за пустым столиком и просто занимать его здесь не принято. Еще почти десять минут мне удалось потянуть – я чуть ли не под лупой изучала меню и делала вид, что просто не могу определиться с заказом. А цены тут были просто запредельные для девушки с зарплатой простой учительницы!

Вместо обычной еды по цене самолета я заказала чашку кофе – самое недорогое, что было в меню. Просто потому что мне, блин, жить еще весь месяц, а ужина в таком вот ресторане мой бюджет точно не переживет. Хуже всего, что любовника Жанны до сих пор не было, а сама она не отвечала на звонки!

Потом пришлось заказать вторую чашку кофе и десерт.

Просто потому, что я уже сгорала от стыда цедить этот несчастный кофе из крохотной чашки. Когда часы показывали начало девятого вечера и зал ресторана начал заполняться людьми, я не выдержала и попросила счет. Не хватало еще, чтобы сотрудники подошли и попросили освободить столик. Денег как раз еле–еле хватило расплатиться за кофе и десерт. А вот обратную дорогу даже на автобус не хватало, не то что на самое недорогое такси!

Едва сдерживаясь, чтобы не начать ругаться вслух, я выбежала из ресторана и торопливо достала из сумочки смартфон. В который раз набрала номер сестры. Хотелось всыпать ей по первое число, но как назло телефон теперь был совсем отключен.

– Просто сказочно! – выругалась себе под нос, ежась от пронизывающего ветра, – пешком на высоченных каблуках пять километров топать. Всегда мечтала так прогуляться!

И ладно просто идти пешком. Но уже начинало смеркаться, а мне очень не хотелось совсем одной идти по полупустым улицам в таком виде. Еще и похолодало, так что в легком шифоновом платье даже небольшой ветерок пробирал до мурашек. Попробовала еще раз дозвониться до сестры, но она все так же была недоступна.

– Ну подожди у меня, я с тобой еще поговорю! – пригрозила я, глядя на погаснувший экран смартфона и в сердцах швырнула его в сумку. Деваться некуда, надо идти домой. Скоро стемнеет совсем.

Я успела сделать только шаг, как ощутила, что кто-то схватил меня за руку выше локтя и грубо поволок за собой. Вскрикнув, я выронила сумку, развернулась и увидела высокого накачанного мужчину. Сначала подумала, что он спутал меня с кем-то, но после поняла, что он тащит меня прямо к распахнутой двери черного внедорожника и вцепилась ногтями в его руку.

– Отпустите меня! Что вы делаете?! – с ужасом выкрикнула, понимая, что вот-вот меня похитят. В центре города на глазах у других людей! Внутренности скрутило узлом от осознания, что меня сейчас попросту запихнут в машину, а потом вывезут в тихое место и...

– Помогите! Помогите!!! – заорала, когда поняла, что амбал вообще никак не реагирует.

– Рот закрой! – рывкнул мужик изо всей, толкнул в спину, силой заставляя залезть в салон и сел следом.

Дверь сразу же захлопнулась и следом послышался щелчок – второй мужчина, который сидел за рулем, заблокировал двери. В панике я отползла в дальнюю часть салона. Меня трясло от ужаса и от подступающей паники по щекам потекли беспомощные слезы. Никто из прохожих не помог!

– Пожалуйста, не трогайте меня! Отпустите, пожалуйста! – умоляюще зашептала я, вжимаясь в дверь всем телом.

– Заткнись.

Машина плавно тронулась с места и от липкой паники, которая растеклась в центре живота, затошнило.

– Возьмите все, что угодно, только отпустите, – разрыдалась я, – Пожалуйста!

– Заткнись, я сказал! – громко рыкнул мужчина, но после его крика я не смогла сдержать рвущихся наружу рыданий.

Похититель не стал церемониться – просто отвесил мне оплеуху такой силы, что я стукнулась затылком о стекло машины и схватилась за щеку. Из глаз сами собой еще сильнее полились слезы и я попыталась отползти дальше, лишь бы он меня больше не трогал. Замолчала, только всхлипывала едва слышно и чуть покачивалась, старалась убаюкать боль. Щека огнем горела после удара, но страшнее всего было, что я ничего не могла сделать.

– Ну что, птаха, успокоилась? – лениво поинтересовался мужчина, закуривая и слегка приоткрывая окно.

– Пожалуйста, отпустите меня... – без особой надежды попросила вместо ответа.

– Да никто не собирается тебя убивать или насиловать, – хмыкнул он с кривой улыбкой на губах, – баб что ли мало.

Я встрепенулась, но тут же меня осенило. Похитили, чтобы на органы продать? Внутри от нехорошей догадки скрутило желудок, но я постаралась спросить без дрожи в голосе:

– Тогда зачем вам я?

– Может, прекратишь прикидываться идиоткой, птаха? – устало предложил мужчина.

От удивления я даже не смогла слова из себя выдавить. Только хлопнула глазами и непонимающе уставилась на

него. Амбал ухмыльнулся, демонстрируя щербатый рот, и покачал головой:

– Тебе привет от Зверя. Так понятнее?

– Тебе привет от Зверя. Так понятнее?

– От Зверя? – растерялась я.

– От него, родимого. Что, забыла, как кинула его и укатила с чужим баблом? Думала, не найдут тебя?

– В–вы что–то путаете, я ничего не брала. Я даже не знаю, о ком вы говорите! – воскликнула, заикаясь от испуга.

– Да ладно, что, про Зверя совсем не слышала? – с иронией поцокал языком мужчина.

Я нахмурилась. Это прозвище я разве что в сводках новостей слышала пару раз. Криминальных. Слухи ходили самые разные о том, что именно он на самом деле заправляет всем в городе и по сути является второй властью. Но я слишком от этого была далека. Да и, честно сказать, не верилось, что какой–то посторонний человек указывает кому–то и управляет всем. Мы же не в девяностых живем!

– Нет, я слышала разговоры всякие, – не стала отпираться я, – но кто это такой не знаю.

– Дурочку включаешь? – ослабился мой похититель и покивал головой, – Ну–ну. Все равно тебе это не поможет, Жанна.

Меня как будто ледяной водой окатило. Меня спутали с сестрой! И тут же от промелькнувшей догадки стало не по себе. Неужели Жанна специально сделала это? Ведь недаром

так сильно упрасивала: и поход в салон красоты оплатила, и линзы голубые нашла, чтобы сделать меня на себя похожей. Не потому что любовнику мозги запудрить хотела, а для того, чтобы подставить меня, а самой сухой из воды выйти! Не зря она так внезапно исчезла – за последние два месяца я с сестрой ни разу не виделась, даже звонить она перестала. А вчера вдруг объявилась...

Но ведь мы же двоюродные сестры! Мы росли практически вместе – я часто бывала у тети, а Жанна прибегала к нам. После смерти папы сестра моей покойной матери Екатерина Васильевна очень помогала мне и мачехе. Она вообще меня за родную считала и Жанна всегда хорошо ко мне относилась. Мы не лучшие подружки, конечно, но и чужими людьми не были.

Не могла же моя сестра так поступить! Я просто отказывалась в это верить, но... Но ведь Жанна действительно хотела, чтобы я стала ее копией! Значит, знала, что меня ждет?

– Эт–то не я, – залепетала я, заикаясь, – Меня подставили!

Зубы выстукивали чечетку от ужаса, у меня едва получилось выдать из себя правду. Мужчина осмотрел меня скептически, как сумасшедшую, и залиvisto расхохотался, откинувшись назад. А потом смех резко оборвался и амбал снова уставился на меня, но на этот раз его взгляд уже не сулил ничего хорошего.

– Конечно, подставили. Наверное, сестра–близнец? – криво ухмыльнулся он.

– Почти. Жанна моя двоюродная сестра, мы просто очень похожи, – не заметив злого сарказма, кивнула я серьезно.

– В общем так, птаха, – устало потер переносицу мужчина, – Ты задолжала Зверю крупную сумму, а потом еще и вздумала водить его за нос. Сейчас я привезу тебя к боссу, а уж там можешь петь ему все, что захочешь. Хотя очень не советую дальше ломать комедию. Ты очень постаралась сделать так, что Зверь захотел свернуть тебе шею лично. Так что лучше бы тебе побыть послушной, все осознать и покаяться.

– Я ничего не делала! – упрямо возразила я, – вы меня и правда спутали с моей сестрой!

В ответ мужчина только закатил глаза и отвернулся, давая понять, что разговаривать больше не желает. Я потерла ноющую щеку и украдкой взглянула в окно, чтобы понять хотя бы, куда меня везут. Но через тонированное стекло в сумерках я ничего не разглядела, кроме того, что мы едем по лесополосе.

На сердце было нехорошо от плохого предчувствия, но я постаралась успокоиться. Нельзя сейчас паниковать, иначе неизвестно, чем это кончится. Ничего, все не так плохо. Я все объясню этому... Зверю, скажу, что я не Жанна. Он должен понять, что я говорю правду и он меня отпустит. По-другому просто быть не может.

Глава 4

По ощущениям ехали мы не меньше часа. Последние несколько минут за окном вместо глухой темной стены леса начали мелькать какие-то ограждения, а после и дома, и напряжение немного отпустило. Кто знает, что на уме у этих людей? Сказать можно все, что угодно, но на деле они вполне могли вывезти меня подальше и просто убить.

Машина остановилась у одного из высоченных заборов. Он закрывал территорию наглухо и что за ним было никак не получалось рассмотреть. Водитель опустил вниз стекло, вытянул вперед руку с какую-то карту, демонстрируя ее в камеру, и створка ворот плавно начала отъезжать. В этот момент по телу прошел озноб. С такой системой безопасности и не сбежишь при желании. Надеюсь, когда все выяснится, меня просто не выставят за ворота, а хотя бы назад отвезут.

– Вылезай, птаха, приехали, – скомандовал мой похититель в тот момент, когда внедорожник въехал во двор.

Замок щелкнул, открываясь. На дрожащих ногах я выбралась из салона и сглотнула, оглядывая весь периметр. Он был освещен, как днем – всюду по краю дорожек и зеленого газона располагались фонари, поэтому без труда увидела несколько людей в темной одежде, которые неторопливо обходили двор, переговариваясь по рациям. Охрана? Зачем так много?

Я обернулась к похитителю, чтобы спросить, куда нужно идти и заметила, что он смотрит за мою спину. От этого немигающего взгляда стало не по себе и пришлось сжать руки в кулаки, чтобы не показать, как они задрожали. Куда он так смотрит? Или... *на кого?* Сделала несколько вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, и повернулась.

Внешне мужчина был абсолютно спокоен. Стоял, опираясь плечом на деревянный столб открытой веранды, лениво разглядывая свои владения. Но каждую секунду я кожей ощущала его острое внимание. Сомнений не оставалось, что передо мной тот самый бандит, к которому меня и везли.

Зверь. Он полностью оправдывал свое прозвище, причем не столько внешностью, сколько тем, как себя вел. Уверенно, как человек, у которого всю жизнь в руках достаточно власти и крупных денег, который каждый день водится с опасными людьми. Больше того – является их вожаком. Хозяин жизни. Даже на расстоянии ощущалась его подавляющая агрессивная аура, словно от его фигуры расходилась волна силы. Такого точно не стоит иметь во врагах.

И именно он им был для Жанны. Это было понятно по одному только взгляду, который Зверь бросил в мою сторону. Ледяной, жесткий, если бы он мог резать, то точно вспорол бы мне живот одним только взглядом. Внутри все дрожало от необъяснимого страха, но я никак не могла заставить отвести себя глаза и не смотреть. Или сделать хоть шаг. Замерла, как мышка, и не двигалась с места.

– Че застыла, топай давай, – послышался сзади приказ и похититель грубо пихнул меня в спину. От резкого тычка я едва ли не упала и, споткнувшись на ровном месте, посеменила к крыльцу.

И явственно ощущала, как каждый шаг режет ноги, так невыносимо было его делать. Как будто на плечи положили тяжелую плиту. Но нет, это всего лишь Зверь цепко следил за каждым моим движением.

– Быстрее, – шипят мне в спину приказ, – иначе поволоку за шкуру.

Сглотнула и опустила глаза. Так идти немного проще, когда наши с ним взгляды не пересекаются. Поднимаюсь на веранду огромного дома, как на плаху, и останавливаюсь, словно вкопанная, на последней ступени. Чем ближе к Зверю, тем страшнее мне становится. Особенно от того, как мрачно и холодно он осматривает меня с головы до ног. Как будто ищет мне ценник, чтобы решить, купить ли себе игрушку или же сразу сломать ее.

Он выше меня как минимум на голову, на лице легкая щетина, но главное – взгляд. Тяжелый, оценивающий. Одет Зверь совсем обычно – в темные брюки и белую рубашку, которая облегает его массивные плечи и накаченные бицепсы. Даже в нескольких шагах от него ощущаю себя совсем крохотной и какой-то... беззащитной и хрупкой. В самом плохом смысле слова.

Вот теперь никто не церемонится – амбал, который шел

сзади, толкает меня между лопаток так, что я бегом пролетаю последние шаги и, не удержавшись, падаю на колени. Прямо перед Зверем. Если бы мне сжали грудь стальным обручем, опустили в ледяную воду, а после в раскаленную лаву, то наверное я все равно смогла бы дышать. Но не сейчас. Не перед ним.

Зверь трактует мое состояние по—своему. Он огибает меня, направляясь к амбалу, и через несколько секунд я слышу болезненный вскрик. Сердце со всей силы ударяет в ребра до острой боли, но я не могу обернуться. Только слышу низкий угрожающий рык:

– Еще раз ее тронешь без моего позволения – оторву тебе палец за пальцем и заставлю сожрать. Ясно?

– Я понял, я все понял, босс! – плачущим голосом тараторит мой похититель.

– Пшел вон.

Завывания стихли и послышались приближающиеся тяжелые шаги. Не зная, чего ожидать, я вся сжалась в комок и опустила еще ниже голову.

– Поднимайся, – приказал он хриплым голосом.

Я судорожно вцепилась пальцами в перила веранды. Попыталась подняться как можно скорее, но колени дрожали. Зверь не стал дожидаться – подхватил сильными руками за талию и легко, как пушинку, поставил на ноги. Подняла на него глаза и у меня перехватило дыхание – вблизи его глаза казались совсем темными. Жесткая щетина, высокие скулы,

мужественные черты лица – он совсем не выглядел жестоким бандитом, о котором перешептывались тайком.

– С-спасибо, – заикаясь, выдохнула я.

– Успокойся, сладкая. Сначала мы поговорим, и только потом я решу, убивать тебя или нет.

Я дернулась, как от удара и тут же выскользнула из кольца его рук, с ужасом глядя на него. Не знаю, что так его позабавило, но Зверь не выдержал – хрипло рассмеялся:

– Тише, девочка. Я шучу. Пока что шучу.

Глава 5

Я настолько онемела после этой “шутки”, что даже слова не могла из себя выдавить.

– Идем, – скомандовал Зверь, развернулся и направился внутрь дома.

А я что? Мне ничего не оставалось, кроме как повиноваться. Особенно после таких шуток...

Сразу с улицы я попала в огромный просторный холл. В центре комнаты стоял прямоугольный низкий стол из темного дерева, а вокруг него с каждой стороны такого же цвета кожаные диваны. По стенам развешаны картины и головы животных. Пара удобных кресел стояла возле камина, в котором потрескивали дрова. И это несмотря на пусть и прохладный, но погожий весенний вечер.

Дальше рассматривать комнату я не стала – шагнула решительно к Зверю. Он наливал в стакан какой-то алкоголь, стоя спиной ко мне.

– Пожалуйста, послушайте меня! Вышла ошибка. Это не я вам должна. Я ни о каком долге не знала даже, когда на эту проклятую встречу собиралась идти!

– Что, так нравится водить меня за нос, детка? – бросил на меня короткий взгляд мужчина.

– Вы меня спутали с моей сестрой! – не выдержала я, повысив голос.

– Ну конечно, – хохотнул Зверь и внезапно замолчал. Смерил меня каким-то слишком откровенным взглядом, от которого продрал озноб, а после с ленцой продолжил, – я так понимаю, что долг ты возвращать не будешь. Так и продолжишь строить из себя дурочку?

– К–какой долг? Я впервые вас вижу, клянусь!

– Послушай, сладкая. Я оценил, что ты спустила чужое бабло на то, чтобы сделать себе пухлые губки и скулы покруче. Тут хирург на славу постарался, краше ты стала. Но не стала другим человеком. Так что не надо делать из меня идиота. Пока что я с тобой разговариваю по-хорошему, так что лучше не зли меня.

– Я не вру! Я и правда совсем другой человек – я Марина Трофимова, а Жанна моя сестра. Двоюродная. Я паспорт могу показать! – выпалила я.

– Покажи, – пожал плечом мужчина, присаживаясь на подлокотник кресла и неторопливо делая глоток алкоголя.

По привычке схватилась за правое плечо, на котором всегда носила сумку, и не почувствовала ремешка. В этот момент меня бросило в озноб.

– Он... я... его потеряла, – растерянно прошептала я, – Сумку выронила, когда ваш человек меня схватил. У ресторана.

Черт возьми! Там же был не только паспорт, но и ключи от квартиры, банковская карта, телефон...

– Какая удобная отговорка, сладкая, правда? – иронично

ухмыльнулся уголком губ Зверь. А после отставил стакан на столик, поднялся и принялся деловито закатывать рукава рубашки до локтей.

Мне стало плохо от промелькнувшей в мозгу догадки — он собирался меня бить! Я отшатнулась и обвела затравленным взглядом комнату в поисках чего-то потяжелее, чтобы дать хоть какой-то отпор. Но Зверь прошел мимо меня, присел перед камином и подбросил в него еще дров. Я напряженно смотрела на его широкую спину, боясь даже дышать. Он разогнулся, неторопливо отряхнул руки и повернулся ко мне.

— Нечего сказать?

Ох черт. Я и забыла, что так и не ответила на его вопрос, настолько перепугалась.

— Я правда не Жанна. Она подговорила меня приехать вместо нее в ресторан, сказала, что я встретиться должна с ее любовником, — заторопилась я с объяснениями, — Просила себя за нее выдать, потому что сама прийти не может. Она мне платье это дала, сумочку и еще в салоне меня покрасили в брюнетку, чтобы я на нее больше похожа стала. Если бы я знала, что она меня подставить решила, ни за что бы не поехала!

Зверь стоял напротив меня и, склонив голову набок, слушал с кривой усмешкой на губах.

— Очень интересно. Долго придумывала?

— Я говорю правду! Клянусь! — воскликнула я и тут же

чуть не подпрыгнула от радостной догадки, – У Жанны голубые глаза, а у меня карие! Вот, смотрите, это линзы!

Торопясь, я вытащила линзу из глаза, а затем и вторую. Да, негигиенично, но сейчас главное как можно скорее доказать, что я вообще не при чем.

– Видите!

– Детка, этот херовый спектакль начинает мне надоедать, – устало, с ледяными нотками в голосе, произнес Зверь. Он опустился на диван, а я так и осталась стоять перед ним. Просто не посмела сесть без приглашения. Да и вряд ли смогла усидеть бы на одном месте от волнения.

– Я не вру! – со слезами в голосе выкрикнула я, в сердцах отшвыривая линзы на пол. Ну как же еще доказать, что я говорю правду?!

– Знаешь, что реально бы тебе помогло сейчас? Не вот это дешевое представление с бедной подставленной сестренкой, а взять и повиниться. Сказать, мол, Зверь, виновата я, признаю и готова провинность искупить. Разговор сразу бы стал совсем другим. Возможно, я бы даже отпустил тебя по старой памяти и позволил частями вернуть долг. Но теперь...

– Давайте я отдам вам долг за сестру и просто поеду домой. У меня на счете в банке есть немного сбережений. Сколько она вам должна? – в отчаянье предложила я. Сейчас не время было переживать о деньгах – я все их готова отдать, лишь бы выбраться отсюда и забыть об этой встрече, как о страшном сне.

Зверь хмыкает и называет цифру. С шестью нулями. В долларах. Я едва успеваю схватиться за спинку стоящего рядом стула, чтобы не осесть на пол, потому что она звучит как приговор – обухом по голове. За малые суммы людей убивать готовы, а за такую... Теперь понятно, почему Жанна меня подставила. Так она точно спасет свою шкуру, ведь после того, как Зверь разделается со мной, ее больше искать никто не станет.

– Ну что? Отдашь сразу или разменных денег с крупных купюр нет? – насмешливо вздернул бровь мужчина.

– Я... у меня нет таких денег. И вряд ли когда-то будут, – обреченно выдохнула я и честно призналась, – я работаю учительницей в школе...

– О, новый виток ролевых игр пошел, – ухмыльнулся Зверь и уточнил, – значит, денег у тебя уже нет?

– Нет. И не было. Таких сумм – никогда.

Его оценивающий темный взгляд скользнул по телу и у меня побежали мурашки по коже. Мужчина поднялся резко и с плавной грацией хищника за секунду сократил расстояние между нами. Я испуганно отпрянула, но Зверь перехватил мою шею ладонью, пресекая попытку сбежать, резко дернул на себя и сжал в стальных объятиях. Тело охватил жар, когда его горячая ладонь по-хозяйски скользнула под юбку платья и он ухмыльнулся мне в губы:

– Раз по-хорошему ты не хочешь, тогда придется отработать должок иначе, детка.

Меня словно ударяет током. Расширившимися от ужаса глазами я смотрю в черные, как омуты, глаза Зверя.

– Что вы имеете в виду? – не своим голосом спрашиваю я, а сама хватаюсь обеими руками за запястье мужчины, пытаясь отстранить его. Тщетно. Мои сопротивления для него ничего не значат – я прижата к стене, в тот момент как его пальцы скользят по внутренней поверхности бедра все выше и выше. В горле пересыхает, сердце колотится, как сумасшедшее.

– Играешь в недотрогу? – хриплое дыхание опалило мои губы, когда я изо всей силы впилась ногтями в кожу его рук, чтобы хоть как-то остановить его, – Сопротивляйся, мне нравится.

С этими словами он отступает на шаг и рывком дергает меня на себя. Вот только что я стояла на цыпочках, вжимаясь всем телом в стену, а теперь, не удержавшись, с размаху влезаю в его стальную грудь. Зверь подхватывает меня на руки и отступает дальше. Опомниться не успеваю, как он швыряет меня на диван, а сам нависает сверху.

– Я н–не играю! Я девственница, у меня никогда секса не было.

– Оу, детка, да ты еще и на такое деньги потратила... – довольно ухмыляясь, прицокнул языком мужчина, неторопливо расстегивая пуговицы рубашки.

– На какое? – растерянно спросила я, наблюдая за его действиями.

– Зашилась, чтобы снова девочкой стать. Не знал я, что тебе нравится такое.

Без рубашки Зверь выглядел еще более внушительно: стальные мышцы, крепкое мускулистое тело и сумасшедшая аура силы. Я осмотрела его только мельком – меня колотило от ужаса. Как могла быстро попыталась отползти от него, чтобы можно было вскочить на ноги и сбежать, но мужчина стихим смехом поймал меня за лодыжку и притянул к себе.

– От меня не сбежишь, детка, – он втискивается в меня пахом и через ткань его джинсов чувствую, как сильно он возбужден.

Он не собирается останавливаться! От этой мысли меня буквально подбрасывает и я, словно кошка, вцепляюсь в его плечи. Царапаюсь и отбиваюсь как могу, изо всех сил! Пытаюсь его оттолкнуть, но мужчина как будто не ощущает моих попыток вырваться. Платье трещит по швам – Зверь просто раздирает ткань голыми руками и с рыком прижимает меня к дивану.

– Отпусти! Отпусти меня! Помогите! – кричу я.

Мужчина бесцеремонно спускает вниз лямки бюстье, ловко расстегивает его и отшвыривает в сторону. Я зажмуриваюсь до кругов перед глазами, обмякнув без сил и тихо плачу. Практически голая перед ним, в одном только белье, чувствую себя беззащитной и... униженной. Когда его пальцы сжимают сосок и скользят ниже, все внутри замирает и меня начинает колотить от безысходности.

– Пожалуйста, не надо, пожалуйста... отпустите, пожалуйста... – шепчу бессвязно, уже не надеясь ни на что.

– Блять, да что с тобой? – шипит он, подаваясь назад, – ты же сама ко мне в любовницы набивалась. Тогда какого черта ломаешься?

Зверь осматривает меня хмуро, а я поспешно подтягиваю ноги к животу и прикрываю грудь руками. Мне стыдно, гадко, тошно! Хочется просто провалиться сквозь землю. Дрожащими пальцами я пытаюсь нащупать ткань платья, чтобы закрыться, но оно безнадежно порвано.

Мужчина внезапно нависает надо мной, перехватывает запястье и силой отводит в сторону. Я скулю и сразу же стараюсь прикрыть грудь свободной рукой, но встречаюсь с предостерегающим тяжелым взглядом и замираю. Зверь прикасается ладонью к соску, ведет ниже, оглаживая кожу легким ласкающим движением.

– Так ты и правда не Жанна... – выдыхает он растерянно.

«Да, да, да!!!» – хочется закричать в голос, но слова застревают в горле и от облегчения я начинаю плакать еще сильнее.

– У Жанны здесь была татуировка и родимое пятно, – говорит словно сам себе Зверь, а после отпустил меня и поднялся с дивана.

Пока он отворачивается, я торопливо собираю остатки ткани и как могу пытаюсь прикрыть голое тело. Если постараться, можно заштопать платье и доехать домой... Сама не

замечаю, что слезы до сих пор катятся по щекам. Поднимаю голову и сталкиваюсь с его острым внимательным взглядом. Не знаю, сколько он наблюдал за мной, но я заливаюсь краской, кажется, до самых ушей.

– Сегодня останешься ночевать здесь. Пока все не выяснится, отсюда не выйдешь, – жестко говорит Зверь.

– Н–но... я не могу. Мне завтра нужно на работу, – голос выходит каким-то уж слишком уж тихим и неуверенным.

Мои робкие возражения мужчина начисто игнорирует. Неторопливо поднимает рубашку, продолжая смотреть на меня своим темным взглядом, от которого внутри все застывает. Как будто я и правда нахожусь перед опасным зверем, который хищно следит за своей добычей и любое движение может спровоцировать смертельную схватку. Я поежилась от этого ощущения и быстрым движением вытерла соленые мокрые дорожки.

– Я пришлю к тебе Марту, она проводит тебя в комнату и выдаст новую одежду. Сбежать даже не пытайся.

Он подходит ко мне и внутри снова поднимается волна паники. Нервно пытаюсь отползти дальше и вжимаюсь в спинку дивана, со страхом глядя на него снизу вверх. Что он задумал? Но Зверь молча протягивает мне свою рубашку. Я медлю и смотрю на него нерешительно. Когда его острый взгляд снова обегает мои открытые плечи и голые ноги, как будто трогает меня, хватаю рубашку и как могу быстро накидываю на себя.

– Приятной ночи, *Марина*, – Зверь произносит мое имя особыми бархатными нотками, глядя в глаза.

Лишь когда он ушел, я смогла вдохнуть полной грудью. Прижала ладонь к сердцу, стараясь хоть как-то успокоиться и унять бешеный стук. Голова шла кругом от всего пережитого. Особенно от понимания того, что моя двоюродная сестра знала, куда меня отправляла.

К кому отправляла.

Глава 6

– Здравствуйте. Пойдемте, я провожу вас в комнату.

Голос прозвучал так неожиданно, что я дернулась и мгновенно подскочила с места. Пульс рванул вверх мгновенно, как будто прямо сейчас я спринт пробежала. Но слава всем существующим на свете богам, это был не Зверь. У края лестницы стояла женщина лет сорока в строгой черной униформе и забранными в тугой хвост волосами.

– Зд–дравствуйте, – поневоле запнулась я и торопливо скомкала изодранное тряпье в руках – все, что осталось от платья.

– Идемте.

– Вы Марта?

– Да, – сухо ответила она, развернулась и направилась наверх.

Я пошла следом. А что мне оставалось делать? Поднявшись по лестнице, Марта повернула направо и проводила меня в комнату, которая располагалась почти в конце коридора. Толкнула дверь и пропустила меня внутрь. И пока я с открытым ртом оглядывала роскошно отделанную комнату, женщина подошла к одной из дверей уже внутри комнаты и распахнула ее.

– Это гардеробная. Здесь ваши вещи на первое время, утром привезут еще. Вот здесь ванная комната, – открыла

она следующую дверь, а после как фокусница извлекла из кармана униформы измерительную ленту, – Дамир Муратович поручил снять с вас мерки, поэтому, пожалуйста, встаньте прямо и вытяните руки в стороны.

– Что? Мерки? – опешила я, мгновенно забыв про обстановку.

– Да, – все таким же невозмутимым сухим тоном произнесла Марта.

– Но мне не нужно. Если он это из-за платья, то ничего не надо возвращать, правда.

– Дамир Муратович дал мне задание снять с вас мерки. Пожалуйста, встаньте прямо и вытяните руки в стороны, – равнодушно повторила женщина, словно заведенная пластинка.

Мне стало настолько не по себе, что по спине мурашки побежали. Я сглотнула и безропотно подняла руки так, как она просила. Лишь бы она поскорее ушла и перестала вести себя, как сломанный робот. Марта справилась быстро. Ловко смотала ленту и убрала назад в карман.

– Пижаму вы найдете в шкафу, в ванной новое полотенце и иные гигиенические принадлежности, – отпрапортовала она, – Вам помочь переодеться или принять ванную?

– Нет! – поспешно открестилась я.

– Вам нужна моя помощь в чем-то другом?

– Нет, спасибо большое. Я сама со всем справлюсь, – старательно натягивая на губы улыбку, заверила ее.

– Если я вам вдруг понадобится, вы можете вызвать меня нажатием кнопки. На прикроватном столике лежит пульт. Воспользуйтесь им, если вам будет нужна моя помощь.

– Непременно! – все с той же приклеенной улыбкой закивала я, мысленно поклявшись, что ни за что им не воспользуюсь. Находиться в обществе женщины–робота было слишком неуютно. Особенно жутко становилось от ее пустого равнодушного взгляда, которым она оглядывала меня. Как будто не на живого человека смотрела, а на какую–то вазу для интерьера.

– В таком случае доброй ночи.

– И вам!

Марта вышла, плотно закрыв за собой дверь. Я подождала несколько секунд, ожидая, когда в коридоре стихнут шаги, и тут же бросилась к двери и повернула замочек, запираясь в комнате. Лишь после этого я выдохнула и почувствовала себя в относительной безопасности.

Господи, куда же я вляпалась?!

Дамир Зверев резко опрокинул в себя стакан с остатками алкоголя и зажмурился, пытаясь привести дыхание в норму. Лихорадочный стук сердца отдавался в висках тяжелым гулом, в горле пересохло – и причина была вовсе не в крепком пойле. Слегка терпкий свежий аромат духов этой девчонки, смешавшийся с запахом ее тела, еще стоял в ноздрях. Когда

она оказалась под ним, он шибанул по мозгам, ударил прямо в подкорку. Здравомыслие вырубил по щелчку пальцев, как будто рубильник дернули. Все, тушите свет. После работали только животные инстинкты, а они буквально вопили – сделай ее своей, разложи и трахни, прямо сейчас, прямо здесь.

Воспоминание об этом было настолько остро, что Зверю пришлось сцепить зубы и сжать болезненно ноющий от желания член, чтобы не кончить прямо сейчас. Она даже не заметила, с каким трудом ему удалось остановиться. Только то, что девчонка, перепуганная до смерти, отбивалась до последнего, ее и спасло.

Черт, он ее чуть не изнасиловал! От этой мысли Зверя передернуло. Никогда до такой степени с женщинами он не терял контроля. И уж точно насильником не был – бабы сами пачками запрыгивали в его кровать. Ни размерами, ни либидо природа не обделила. Плюс связи, власть, большие деньги – ничего и делать не нужно, чтобы привлечь горячую красотку. И Зверь пользовался ими по прямому назначению.

Дамир протянул руку к смартфону. Надо вызвонить какую-нибудь из любовниц. Плевать, какую – блондинка, брюнетка, рыжая. Сейчас было все равно. Лишь бы спустить пар, чтобы не ввалиться в комнату к перепуганной девчонке и не отыметь ее по полной. А этого хотелось дико. И Зверь сам не мог объяснить, почему его так торкнуло. Почему именно она?

Ма-ри-на. Он мысленно произнес это имя, смакуя каж-

дый звук, и ухмыльнулся. Было в ней что-то такое... необъяснимое, из-за чего внутренний зверь просто зарычал от предвкушения, едва Дамир ее увидел. И это удивило больше всего, потому что Жанна никогда особо его не привлекала. Вульгарная, вызывающая, она стремилась продать себя подороже и ничем не отличалась от других красивых пустышек.

Смартфон зазвонил прямо в руке и Дамир вздрогнул от неожиданного звука. Увидел незнакомый номер на экране и усмехнулся, предчувствуя, кто именно ему звонит.

– Слушаю.

– Ну что, понравился тебе мой подарочек? – сладко пропела девушка на том конце провода.

– И тебе привет, Жанна. Не боишься, что отслежу звонок и найду, где прячешься? – поинтересовался он лениво.

– Ну я же не дура, Дамир. Пока твои шавки приедут сюда, меня уже здесь не будет. Лучше скажи, как тебе подарочек? – довольно повторила вопрос Жанна, – Признайся, что понравился. Я знаю, ты любишь таких девочек. Скромных, милых, нетронутых.

– Тебе это не поможет. Я все равно тебя найду. А не я, так другие. Ты слишком многим насолила, чтобы просто выйти сухой из воды. Не в этот раз.

– А я-то думала, ты простил мне хоть часть долга, – деланно грустным голосом произнесла она, – Ну ладно. Раз ты ее не хочешь, отдам другому.

– Так ты хочешь за свои косяки сестрой рассчитаться? – насмешливо спросил Зверь.

– Почему бы и нет? Тебе надо невинную девочку, ей – мужика получше. Считай, что я добрая фея, которая свела два одиночества вместе.

– Послушай сюда, добрая фея, – холодным тоном отрезал мужчина, давая понять, что шутки кончились, – Если ты думаешь откупиться милахой со смазливой мордашкой, то ты ошиблась. То, что ты сделала, с рук тебе не сойдет – это я тебе обещаю. Ты не одного меня подставила, так что, Жанна, придется тебе отвечать своей шкурой. Уяснила?

В трубке повисло тяжелое молчание и Зверь ухмыльнулся. Бойтся, сучка, и правильно делает. Как бравада и дешевая рисовка закончилась и запахло жареным, сразу заткнулась.

– Слушай сюда. Девку я оставляю себе. Но одной ей ты не откупишься.

– Что, будешь родным моим угрожать? – фыркнула Жанна, но голос дрожал, выдавая, что ей совсем не смешно.

– Если понадобится. Но я думаю, что ты девочка умная, сама поймешь, что лучше прийти самой. Срок тебе до конца месяца. Дальше разговаривать я с тобой буду совсем по-другому.

– Ты еще пожалеешь, Зверь, – прошипела она с ненавистью.

– Как только мы встретимся – жалеть будешь уже ты. Придешь сама, тогда обещаю быть помягче. Ты же знаешь, я

люблю послушных девочек.

– Да пошел ты! – взорвалась Жанна.

Слушать истерику Дамир больше не собирался. Сбросил вызов и сразу же набрал другой номер. Трубку подняли практически сразу же.

– Девчонка, что мне привезли сегодня. Все про нее собери – кто, что, чем занимается, где живет. Всё. Папку утром на стол.

– Будет сделано.

– И еще. Отзовишься в «Рай», скажи, чтобы прислали мне Карину. Она сегодня там должна работать.

– Добро.

Зверь сбросил вызов и откинулся на спинку кресла. Каринка давно танцевала в клубе, который принадлежал ему, и с первых же дней стала его любовницей. Сегодня ей предстояла тяжелая ночь – Дамир ощущал, как внутри буквально бурлила кровь от сумасшедшего желания. И пока кое-кто не мог его утолить, придется вызванивать любовниц.

Пусть пока девочка обживается и думает, что ее никто не тронет.

Ее и правда никто не тронет. Кроме него одного, конечно.

Глава 7

Утром я проснулась без будильника даже раньше, чем привыкла обычно. Задремала всего на час, остальное время просто проворочалась в постели. Несмотря на то, что дверь я заперла (и даже несколько раз перепроверила замок), сон все равно не шел. Поневоле лежала и прислушивалась к тому, что происходило за дверью, как будто этот Зверь мог внезапно передумать и вернуться. Да кто вообще мог гарантировать, что ему это в голову не взбредет?

Первым делом после того, как проснулась, я умылась и переоделась в удобные домашние штаны и легкий свитер – одежду, которую вчера оставила Марта. И сразу же аккуратно отперла дверь, чтобы замок не слишком громко щелкнул, и с опаской выглянула в коридор. Постояла так, но других звуков вообще не было слышно. Только тогда я на цыпочках прокралась к лестнице и осторожно спустилась вниз.

Да, я планировала сбежать еще до того, как хозяин дома проснется. После вчерашнего встречаться с ним не хотелось вообще.

– Кого высматриваешь? Если Дамира, он еще в ванной, – бросила мне сногшибательная брюнетка, обгоняя меня и на ходу поправляя одежду.

Я вздрогнула от неожиданности и неловко хлопнула глазами. Отмерла только когда она подхватила с дивана сумку

и направилась к выходу.

– Подождите! Вы уезжаете? Заберите меня с собой!

Девушка осмотрела меня оценивающим взглядом и насмешливо фыркнула.

– Прости, подруга, Зверь меня не просил тебя с собой захватить. Ты в первый раз что ли? Из какого клуба?

– Я не из клуба. Я просто... – запнулась и только через несколько секунд выдавила, – гостья.

– А–а, “гостья”, ну да, – многозначительно хмыкнула она, – ну тогда тебе точно сначала лучше спросить разрешения перед тем, как уехать. Вдруг он еще с тобой не закончил. Извини, мне пора.

– В смысле разрешения? С чего это вдруг?! – возмутилась я в пустоту, потому что брюнетки уже и след простыл.

– На что тебе нужно разрешение? – раздался сзади низкий с хрипотцой голос.

Развернулась и чуть не уперлась носом в грудь стоявшего прямо за спиной мужчины.

– Чтобы уехать отсюда. С чего это мне нужно ваше разрешение?! – поспешно отшатнувшись, возмутилась я.

– Потому что здесь ничего не происходит без моего ведома. Я думал, мне придется завтракать в одиночестве, а тут такой подарок, – плотоядно ухмыльнулся мужчина, оглядев меня с ног до головы каким-то голодным взглядом и сделал приглашающий жест в сторону.

Я обернулась и увидела, куда он указывал – в соседней

комнате уже сервировали стол для завтрака. Стоило только уловить аппетитные запахи, как желудок тут же неприятно подвело. С тоской я вспомнила, что вчера не только не поужинала, но даже толком не обедала.

– Вы вполне могли позавтракать с той шикарной брюнеткой, с которой я столкнулась, – буркнула я, когда мужчина легко подхватил меня под локоть и повел в столовую. Не стала упираться – в конце концов, можно ведь позавтракать и потом уже уехать.

Бровь Дамира взметнулась вверх и на губах заиграла усмешка.

– Я предпочитаю не завтракать с любовницами, – произнес он, отодвигая для меня стул.

Едва сдержала ехидное фырканье и села на предложенное место. Вчера, не разобравшись, платье на мне разорвал и чуть не изнасиловал, а сегодня галантный такой!

– А с женой?

– Я не женат, – ответил он, занимая стул напротив меня, – детей тоже нет, если тебя это интересует.

– Но... Жанна, когда просила выдать себя за нее, говорила, что встречается с женатым любовником, – нахмурилась я и поблагодарила женщину, которая принесла и поставила сначала перед Дамиром, а после и передо мной тарелку с каким-то пышным омлетом и овощами.

– А тебе не приходило в голову, что она может соврать? Оказалось, что Жанна отлично умеет дурить голову глупым

девочкам, – выразительно глянул на меня мужчина, наполняя мой стакан соком.

– По крайней мере, она не уводит из–под носа у “глупой девочки” несколько миллионов долларов. А у умного мальчика – да, – не выдержала я и тут же прикусила кончик языка, когда глаза Дамира опасно сузились.

– Интересно, на какую сумму из украденной она оценила тебя?

– О чем вы? – я замерла, едва поднесла вилку ко рту.

Мужчина отрицательно покачал головой в ответ и сделал глоток сока из стакана, скрывая так насмешливую улыбку. Я поспешно прожевала кусочек и спросила:

– Но правда, как она сумела украсть такие огромные деньги? Она что, знала код от вашего сейфа? Или номер банковского счета?

– Она помогала отмывать деньги.

Я поперхнулась омлетом, быстро запила соком и просипела, неверяще глядя на Дамира:

– Что?

– Помогала деньги, полученные нечестным путем, отмывать, выводя их через свои бизнесы. Делала так, что они становились “чистыми”, как будто заработанными ею. Так что твоя сестренка перешла дорогу очень серьезным дядям, с которыми выгоднее было дружить.

– Но у Жанны нет ни одного бизнеса. Она ведь жила за счет любовников – она сама так говорила, – обескураженно

пробормотала в ответ. Жанна занималась чем-то незаконным? Это совсем не вязалось с той сестрой, которую я знаю.

– Ты рассчитывала, что она придет к тебе и расскажет, что занимается махинациями, которые ее на раз под уголовщину подведут? – фыркнул Дамир, глядя на меня, как на несмышленную девчонку.

– Нет, но... я бы знала, что у нее есть хоть какой-то бизнес.

– Чисто номинальный, хвастаться там нечем, – пожал равнодушно плечом мужчина, спокойно доедая завтрак, – Он приносит мизерный доход и существует только для того, чтобы делать чужие деньги «чистыми».

Я даже не знала, что и сказать. Всего за сутки у меня мой небольшой мирок просто с ног на голову встал и наоборот – похищение, под которое подставила сестра, а теперь вот я узнаю, что Жанна ввязалась в какие-то опасные игры. Мало того, что непонятно каким путем заработанные деньги выводила, так еще и украла их!

– Привыкла рано вставать?

Взглянула на Дамира непонимающе, даже ответила не сразу. Слишком резкий переход к обычным вопросам после таких новостей!

– Как любой обычный работающий человек. Я же говорила вчера, что работаю в школе.

Не знаю, что тут было такого. Семь утра – обычное время, многие гораздо раньше встают, чтобы успеть собраться и до-

браться на работу. А у кого семья, там вообще просыпаться раньше приходится – завтрак сам себя не приготовит.

– Ну да, ну да, пару месяцев как училка, – насмешливый тон заставил меня покраснеть, потому что из уст этого мужчины моя профессия звучала как что-то пошлое. – Нравится за три копейки работать?

– У меня нормальная зарплата. Мне хватает, – сжав зубы, ответила я.

– Двадцать две тысячи без надбавок из-за отсутствия опыта, плюс подработки репетитором после школы тысяч десять приносят. Минус оплата за квартиру, еду, электричество и прочую лабуду – остается три-пять тысяч. Шикуюшь так, что даже я завидую.

Со звоном вилка упала у меня из рук. Какого черта? Он что, мои доходы и расходы уже посчитал? Хотела было возмутиться, но заметила, что Дамир сверлит меня каким-то темным, даже озлобленным взглядом, и слова застряли в горле.

– А может, тебе хватает, потому что ты, например, с директором спишь?

– Да как вы вообще смеете...

– Отвечай на вопрос, когда я его задаю, – жестко обрубил мужчину.

– Ни с кем я не сплю! Я же сказала вчера, что девственница! – чувствуя, как начинают гореть щеки, выпалила я.

– Почти в двадцать два? Тебя саму ничего не смущает?

Может, ты фригидная? Или больна?

Я опешила так, что даже не знала, что ответить на все эти вопросы. Практически незнакомый человек за завтраком устраивает мне натуральный допрос! Да еще по такой теме, которую и с родными не обсуждаешь!

– Ничем я не больна, – выдавила через силу только потому, что Дамир по-прежнему сверлил меня недружелюбным взглядом, – Мне теперь что, справку вам показать?

– Не стоит. Я проверю, не сомневайся. И что, почти двадцать два и тебе ни разу не хотелось лечь с женщиной в постель?

– Почему вас вообще это волнует?! Я не буду разговаривать об этом с вами!

– Или ждешь принца на белом коне?

– Да ничего я не жду! – взорвалась я, швырнула салфетку в тарелку и резко поднялась, опрокинув стул, – Дамир Муратович, не сказать, что я была рада знакомству с вами, но мне пора. В девять у меня занятия!

В груди kloкотало от едва сдерживаемого гнева. Что этот мужлан вообще себе позволяет?! К чертовой матери давно надо было убраться из этого дома и забыть все, как страшный сон. Решительно я направилась к выходу.

– Если я не ошибаюсь, то вчера тебя привезли без телефона и денег, – прилетел мне в спину и я остановилась и обернулась к Дамиру, чтобы понять, к чему он клонит. – Возможно было бы подумать, что какой-нибудь крохотный кошелек

у тебя припрятан под платьем, но... — он многозначительно ухмыльнулся, — я сам видел, что под ним, кроме белья, ничего нет. Впрочем, трусики я с тебя не снимал, так что маленькая вероятность все же есть...

— Хватит! — краснея еще гуще от скабрзных намеков мужчины, потребовала я, — Я дойду пешком!

— Мы почти в полусотне километров от города, — скучающим тоном известил меня мужчина, глядя поверх моей головы.

— Тогда я очень надеюсь, что вы будете воспитанным мужчиной и попросите кого-то из своих людей отвезти меня обратно. Потому что это по вашей вине я оказалась здесь! Или просто дайте мне денег на такси — я уеду сама, — выпалила я.

— Забавно, что ты уже начала требовать деньги, — усмехнулся Дамир.

— Займите, — поправилась я, — я все верну!

— Знаешь, в твоих словах есть доля правды, — он поднялся из-за стола и направился ко мне расслабленной грациозной походкой хищника.

Во всяком случае я почувствовала себя дичью, которую упорно загоняют в угол — по мере того, как он приближался, моя уверенность и боевой настрой таяли с каждой секундой.

— И я бы даже попросил отвезти тебя домой. Или дал бы денег. Вот только есть одна проблема...

— Какая? — выдохнула я, почти не дыша, когда Дамир навис надо мной.

Мужчина взял мой подбородок пальцами, поднял к себе и заглянул в глаза.

– Ты еще не выплатила те несколько лямов, что задолжала твоя сестренка.

– Что? – от изумления голос сел и я почти прошептала.

– Ты же сама вчера предлагала заплатить. И я подумал – почему бы и нет, – обманчиво ласковым движением оглаживая кожу большим пальцем. – Вот только денег у тебя нет совсем, так что дальше игра будет по моим правилам.

– Я н–не понимаю, о чем вы...

– Понимаешь. Все ты понимаешь, девочка – я вчера ясно дал понять, чего хочу. Тебя. Полностью.

У меня пересохло в горле.

– Вы с ума сошли? Я не собираюсь вообще в такие игры играть!

– Что, не хочешь помочь любимой сестренке? Хочешь, чтобы она оказалась на твоём месте? – ехидно прищурился Дамир.

– Эт–то все же не мой долг.

– А отработает его ты. Ты мне больше по вкусу. Такой был договор. Я прощаю твоей сестрице часть долга – ты ублажаешь меня. Считай, что я тебя купил.

– Что? Так она в курсе? – внутри похолодело от осознания, что Жанна с самого начала знала, чем все закончится.

– А зачем, по–твоему, она прислала тебя ко мне?

Еще секунду я смотрела в черные глаза Зверя, а после вы-

вернулась из его рук и, чувствуя, как внутри растет паника, выкрикнула:

– Вы не можете так распоряжаться мной! Как вещью! Я не принадлежу ни вам, ни сестре! Вы похитили меня и меня будут искать! Это противозаконно!

– Будут искать? Пара тысяч баксов – и твои друзья и коллеги разом забудут о тебе, – насмешливо фыркнул Дамир, – Особенно, когда поймут, что со мной лучше не связываться. Массовая амнезия такая интересная штука...

– Этого не может быть! Я сама обращусь в полицию, как только выйду отсюда!

– Если выйдешь отсюда, – жестко поправил Зверь. Его глаза неуловимо потемнели и он вкрадчиво повторил, – Если, детка. Непослушные девочки плохо кончают. Послушные – хорошо, долго и часто, – ухмыльнулся он похабно. Но усмешка быстро сошла с его губ и Дамир холодно закончил, – я все сказал. Ни сегодня, ни завтра, ни через неделю ты никуда отсюда не уедешь. Твоя работа теперь заключается в другом. Приступишь к ней завтра, а сегодня тебя осмотрит врач.

– Так не будет... – побледневшими губами прошептала я.

– Будет, малышка. Так, как я сказал. Я люблю хороших девочек, – Дамир шагнул ближе и снова больно сжал мой подбородок, – Намек ясен? Веди себя тише воды, ниже травы – и как только отработаешь, я тебя отпущу. А будешь делать все хорошо, еще и денег отсыплю.

Едва дыша, я смотрела в эти ледяные черные глаза и не верила в то, что слышу. Зверь оглядел мое лицо жадным взглядом и отпустил меня. Без сил я съехала по стене вниз и горько разрыдалась.

Глава 8

Дамир ушел – это я поняла по громкому хлопку входной двери. От резкого звука вздрогнула и сжалась в комок, заплакав еще сильнее. Но через пару минут послышались приближающиеся шаги и внутри все перевернулась. Я встрепенулась и мгновенно подскочила с места, вжимаясь в стену и лихорадочно пытаюсь понять, что Зверю понадобилось от меня снова. Но это был не Дамир. Напротив меня остановилась женщина, которая вчера провожала меня в комнату – Марта. Трясущимися пальцами я вцепилась в ее запястье и горячо зашептала:

– Помогите мне, пожалуйста! Меня похитили и насильно здесь держат. Дамир, он... не собирается меня отпускать, – захлебываясь от всхлипываний, умоляюще произнесла я.

– Извините, Марина Константиновна, я ничего не могу поделать, – натянув сухую улыбку на губы, вежливо отрезала она.

Торопливо я вытерла с заревавшего лица слезы.

– Если не можете помочь мне сбежать, пожалуйста, дайте телефон! Прошу! Я заплачу вам столько, сколько захотите! Только помогите!

Марта недовольно поджала губы и сухо процедила:

– Марина Константиновна, Дамир Муратович просил помочь вам вымыться и одеться для поездки к врачу. Пожалуй-

ста, будьте благоразумны и дайте мне выполнить свои обязанности. Вы должны быть готовы уже через час.

Я онемела. Просто смотрела во все глаза на эту женщину с проседью в волосах и не могла поверить в то, что она говорит. Ей абсолютно наплевать. Она так сильно боится Зверя?

– Пожалуйста... ведь у вас наверняка есть свои дети. Разве вы хотели бы, чтобы вашу дочь похитили и насильно удерживали? – стараясь заглянуть ей в глаза, попросила я, сложив руки в умоляющем жесте.

– Я была бы счастлива, если бы моя дочь приглянулась Дамиру Муратовичу.

Даже слезы высохли в этот момент от осознания, в какой же я заднице. Долбаная горничная – или кто она вообще? – считает, что мне дико повезло. Что то, что меня выкрали и теперь насильно заставляют отрабатывать чужой долг своим телом – это счастливый билет! Я отвернулась и сделала несколько вдохов и выдохов, чтобы успокоиться. Марта мне не поможет. И никто в этом доме. Да и мне никак не выбраться: вокруг дома куча охраны, мимо которой даже мышь не прошмыгнет.

Но...

– Я вымоюсь сама. Оставьте одежду, в которую нужно одеться, я спущусь через час вниз, – со скорбью в голосе сказала я, с потеряннным видом глядя в окно.

– Конечно, Марина Константиновна. Сейчас принесу одежду.

Марта тенью ускользнула из холла, а я поспешила в ответвленную мне вчера комнату и закрылась в ванной. Да черта с два я смирюсь со всем этим! Отсюда мне не сбежать, но так уж вышло, что этот Зверь захотел получить бумажки, чтобы удостовериться в том, что я до сих пор чиста и невинна. Меня повезут к врачу, и охраны там точно будет куда меньше, чем в его логове.

И, кажется, это будет мой единственный шанс сбежать.

– У вас отличное здоровье, Марина Константиновна! И возраст как раз идеально подходит для рождения ребенка. Еще не задумывались об этом?

– Не задумывалась, – отрезала я.

– Жаль, жаль, – покачал головой врач, имени которого я не запомнила, и продолжил что-то печатать в компьютере, – все справки будут готовы буквально через пару часов. Я передам их с Руستمом Георгиевичем. Вам не о чем беспокоиться.

Я хмуро кивнула. Похоже, Руستم Георгиевич – это тот мрачный тип, что привез меня в медицинский центр. Вчера я его не видела. Видимо, Дамир посылает его на какие-то мелкие дела. Или крупные? Не знаю, относится ли катание женщины к гинекологу к разряду важных дел.

Тихо выдохнула – какие только дурацкие мысли на нервах не лезли в голову. Просто я знала, что тот самый Руستم –

огромный накачанный мужик – не просто привез меня сюда, но еще и под дверью сидит дожидается. Я уже пыталась уйти без него в туалет, но он, как назло, стоял прямо возле входа, а в самой уборной не было окон от слова совсем. Так что из кабинета в кабинет я гуляла под надзором.

Кусая губы, я нервно теребила край выданного Мартой свитера и пыталась придумать хоть какой-то выход.

– Только не нравится мне, что вы так нервничаете. Дамир Муратович говорил, что у вас сильный стресс на работе, был нервный срыв. Хотите, я отправлю вас к нашему психотерапевту?

– Нет, спасибо, у меня все в порядке, – еле заставила себя выдать, а потом не выдержала, схватила доктора за руку и призналась, – Дамир Муратович похитил и удерживает меня насильно. Помогите мне сбежать, пожалуйста!

Врач осмотрел меня с ног до головы и его выражение лица стало каким-то жалостливым, словно перед ним сидела сумасшедшая. Он осторожно освободил руку, улыбнулся приторной улыбкой и заговорил, как с маленькой девочкой:

– А давайте я вас на успокаивающий массажик отправлю пока будут готовиться результаты тестов? У нас замечательный физиотерапевтический кабинет! Там вы расслабитесь, отдохнете, – сладким голосом уверял меня мужчина, а сам параллельно писал что-то в бумажке.

Хотелось просто вцепиться в его халат, встряхнуть его и закричать, что я не вру! Что это все правда! Но, скорее все-

го, так он меня точно запишет в сумасшедшие. А может, он давно знает Дамира и тот уже не первый раз присылает к нему девушек вроде меня. Тогда он точно не помощник, как и Марта...

– Спасибо, – поблагодарила я, забирая протянутый листок. Улыбнулась через силу, а у самой от безысходности к горлу тошнота подкатывала. Неужели это конец? Неужели я не сбегу?

Вышла из кабинета и тут же натолкнулась на тяжелый взгляд Рустема. Он сидел прямо напротив и сразу же поднялся, едва дверь распахнулась.

– Что?

– Врач сказал подождать и отправил меня пока в физиотерапевтический кабинет, – ответила я, строя из себя покладистую девочку, и сразу же отдала бумажку своему охраннику, чтобы тот убедился, что я не вру. Хмуро он прочитал ее и кивнул.

– Двадцать второй кабинет должен быть на втором этаже. Идем, – кивнул он и указал жестом, чтобы я шла перед ним.

Пришлось идти впереди, а сзади за мной чуть ли не след в след шел Рустем. Вот так под конвоем я дошла до нужного кабинета. Хорошо хоть медсестра быстро его выпроводила в коридор и не позволила сидеть внутри. Мне в одном помещении с этим мрачным типом было вдвойне не по себе. Честно сказать, я даже после очень хорошего массажа расслабиться не смогла. Да и как можно так просто убрать на-

пряжение, если каждую секунду в голове крутится мысль о том, как сбежать и что если я не сделаю этого сейчас, то мне конец?

– Полежите пока, а я подойду к вам через полчаса. Если задремлете, то не страшно. А если будет что-то нужно – позовите меня, – мягко оповестила медсестра, когда массажист закончил и вышел из импровизированной кабинки.

– Хорошо. А вы можете приоткрыть окно? Хочется свежего воздуха, – попросила я, следя за тем, как девушка включает какие-то приборы.

– У нас есть кондиционер. Сейчас я настрою его на температуру пониже.

– Нет, лучше окно, – помотала я головой, – такой свежий весенний воздух, птицы поют... меня это успокаивает.

Медсестра осмотрела меня с подозрением и в этот момент у меня чуть скулы не свело от судороги, так я старательно улыбалась.

– Хорошо, – не стала спорить она, вышла из секции и задернула за собой плотную ткань.

Полежала я ровно пять минут, прикрыв глаза, чтобы сделать вид, что и правда задремала, а сама напряженно вслушивалась в то, что происходит. Вот девушка прошла мимо, послышался звук открывания окна, потом она направилась обратно, остановилась на пару секунд возле отведенной мне секции и направилась на рабочее место. На всякий случай подождала еще пару минут. Больше просто не выдержала –

осторожно слезла вниз и осмотрелась.

К счастью, все кушетки отгораживались не стенами, а какими-то ширмами, так что спокойно можно было пролезть внизу и оказаться в соседней «секции». Что я и сделала. Практически все они были пустыми, лишь в одной безмятежно спала девушка. Поэтому до окна я добралась незамеченной, прислушалась еще раз на всякий случай, но ничего, кроме бешеного стука собственного сердца не услышала, так сильно шумело в ушах. Дрожащими руками схватилась за ручку окна и, стараясь не издавать шума, распахнула его настежь и выглянула вниз.

К горлу подкатил комок слез и я чуть не разрыдалась от осознания – второй этаж! Снизу только козырек, который располагался над входом в медицинский центр, но в стороне, и вряд ли я бы смогла до него допрыгнуть. Но другого варианта у меня не было. Надо попробовать. Хотя несколько шагов сделать по выступающим камням здания, а там оттолкнуться как следует – и я уже смогу долететь до козырька. А потом или спрячусь, или вниз спущусь, или вообще через окно в другом кабинете влезу. Главное допрыгнуть!

Почти бесшумно я взобралась на подоконник и свесила ноги вниз. Зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов. Так, главное собраться, сгруппироваться и нащупать ногой кирпичи. Ничего страшного не случится. Ничего страшнее, чем то, что мне уготовано, уже точно не случится!

– Далеко собралась?

Грудь как будто сжали ледяным обручем от знакомого голоса. Резко развернулась и натолкнулась на суровый взгляд Рустема. Тело среагировало на опасность немедленно – на автомате я оттолкнулась от подоконника и уже в следующую секунду ощутила, что лечу вниз. Внутренности нехорошо скрутило от ощущения полета и липкого ужаса, но в следующую секунду я зависла в воздухе.

– Ты что выдумала, идиотка??! – прорычал мужчина сверху.

Рустем успел поймать меня за одежду и потащил вверх. Край свитера моментально передавил горло, перекрывая доступ кислорода и ткань угрожающе затрещала. А через секунду мужчина схватил меня за запястье и рывком затянул назад.

– Дура! Идиотка! – не переставал ругаться он, перемежая слова на русском словами на неизвестном мне языке.

В этот момент я закрыла лицо ладонями и просто разревелась, как маленькая девчонка. От безысходности, от понимания того, что я вполне могла сломать что-то или разбиться совсем. Но еще больше от осознания того, что меня поймали.

– Ну, хватит, – слышался неуверенный голос Рустема, а через секунду он рывком оторвал руки от моего лица, придирчиво осмотрел шею и сказал твердо, – Я сказал, хватит. Либо молча и без выкрутасов идешь за мной, либо я скручу тебя и потащу силой. Но тогда будет больно. Выбирай.

Идешь сама или?

– Сама, – всхлипнув, выдавила я.

Поймала на себе взгляд медсестры, но та торопливо отвернулась и сделала вид, что занята другими делами. У меня в голове не было даже мыслей – и так понятно, что абсолютно всем плевать на меня. Папа всегда говорил «Своя рубашка ближе к телу», но только сейчас я поняла смысл сказанного. Никто не вступится за незнакомого человека, никому не нужны проблемы. Только не с тем, кто по щелчку пальцев способен разрушить твою жизнь.

Рустем открыл передо мной заднюю дверь, подождал, когда я сяду и махнул кому-то. Обернувшись, я увидела еще один внедорожник, который сразу же подъехал ближе. Еще несколько человек охраны. Так значит, у меня с самого начала не было варианта сбежать? Пусть со мной в машине находился только Рустем и он же ходил всюду, но все равно за нами неотступно следовало еще несколько человек.

– Отпустите меня, пожалуйста! Никто не узнает, что вы сами это сделали. Просто скажите ему, что я сбежала... – попросила я тихо, когда машина плавно тронулась с места. Попросила без особой надежды, просто потому, что не могла просто смириться.

– Заткнись, – процедил сквозь зубы мужчина.

– ...а я просто уеду, спрячусь где-нибудь и никто меня не найдет.

– Ты забываешь, с кем имеешь дело. Зверь найдет тебя

езде, — хмыкнул Руستم.

— Но Жанну же еще не нашел.

— Это дело времени. К тому же, очевидно, что ей кто-то помогает. У тебя таких друзей, как у нее, нет. Да и у Зверя к тебе особый интерес, — ухмыльнулся мужчина, глянув на меня в зеркало заднего вида, — и он точно будет не в восторге от того, что ты пыталась сбежать. От него не скроешься, девочка. Так что закрой глаза и наслаждайся.

Я зажмурилась и отвернулась, проглатывая горечь вместе с обидной насмешкой.

Всю дорогу я тряслась и надеялась, что Зверя не окажется дома. Но Вселенная как будто за что-то отыгрывалась на мне все эти дни и моим надеждам не суждено было сбыться. Стоило только машине остановиться, как Руستم разблокировал двери, сразу же выбрался и вытащил за руку меня. Так мы и пошли к дому — я, не ощущавшая под собой земли от страха, и мой конвоир, за локоть тащивший меня следом за собой.

— Стой здесь, — приказал он холодно, когда мы поднялись по лестнице и Руستم остановился у одной из дверей. Как я поняла, тут находился кабинет Зверя.

Не дождавшись от меня ответа, мужчина склонился и повторил:

— Отсюда ни на шаг, уяснила? Очень не советую злить Зве-

ря и меня тоже. Стоишь, ждешь, когда позовут.

Я отшатнулась и торопливо закивала. Рустем осмотрел меня враждебным неприязненным взглядом и скрылся за дверью. Не знаю, что там происходило, как бы ни старалась я прислушиваться, все равно никаких звуков не уловила. Видимо, звукоизоляция в доме была отличная и от осознания этого факта почему-то мороз по коже продрал. Кричи—не кричи — никто не поможет... Да и если услышат, тоже не помогут. Из прислуги здесь я видела только Марту, а она уже ясно показала свое отношение.

Дверь с шумом распахнулась и из нее вылетел еще более злой Рустем. Я вздрогнула и съежилась, когда он снова осмотрел меня своими раскосыми глазами, ожидая окрика, но мужчина ничего не сказал. Только молча кивнул на дверь и направился к лестнице.

В этот момент все мое самообладание полетело к черту. Лишь спустя несколько минут, когда удалось унять сердцебиение, дрожащими пальцами я повернула ручку, толкнула дверь и замерла на пороге. Зверь сидел за столом и с интересом что-то читал на экране ноутбука, кажется, совсем не обращая на меня внимания.

— Ближе, — неожиданно приказал мужчина.

Я сглотнула и шагнула вглубь комнаты. Не отрываясь от своего занятия, Зверь поманил меня жестом. Пришлось подойти почти вплотную к столу.

— Надо же, и правда девственница, — довольно ухмыльнул-

ся Дамир, повторно обегая взглядом информацию на экране, а после захлопнул крышку ноутбука и откинулся на спинку кресла. Недовольно поцокал языком, с прищуром оглядывая меня. – Я думал, мы со всем разобрались, сладкая, но нет, ты до сих пор не слушаешься и расстраиваешь меня. Разве я не ясно говорю? Не по-русски? Или ты плохо понимаешь? Объяснить по-другому?

– От-пустите меня, – запнувшись, произнесла я и добавила совсем тихо – горло сковало от подступающей истерики, – пожалуйста.

– Ну вот, снова та же песня, – вздохнул он и покачал головой, – кажется, тебя никто не обижает здесь. Тебе привезли кучу дизайнерских шмоток, поселили в доме, который куда лучше твоего, мягко скажем, чулана, тебе не нужно ходить на копеечную работу и жить на те гроши, что ты получаешь. Что тебе еще нужно?

– Пожалуйста, отпустите меня, – слезы покатались сами собой, стоило ему подняться с места и направиться ко мне. Рядом с этой глыбой мышц я ощущала себя просто беспомощной маленькой девочкой. Особенно когда сильные руки Дамира легли на талию и он сжал меня собственническим жестом – в этот момент потоки слез просто без остановки потекли по лицу.

– Я уже все сказал, малышка. Не люблю повторять дважды, но для тебя, так и быть, сделаю исключение, – он больно вздернул мой подбородок вверх, посмотрел в глаза и раз-

дельно произнес, – Я. Никуда. Тебя. Не отпускаю. Точка.

– Пока не отработаю долг?

– Именно так.

– А п–потом? – заикаясь, спросила я.

– Отработаешь должок и... посмотрим, – усмехнулся он, ласковым движением проводя по губам. – Ты красивая, – Дамир обошел меня, не сводя жадного взгляда, от которого по коже мурашки побежали, и остановился сзади, – Только мне не нравится, что на тебе так много одежды.

Он подцепил пальцами края просторного свитера и одним движением стянул его. Не спрашивал разрешения – просто поднял мои руки вверх, сдернул и отшвырнул в сторону. Опустил рукава футболки вниз, оголяя плечи. Я зажмурилась до кругов перед глазами и судорожно сглотнула, когда Зверь огладил кожу шеи легким ласкающим движением. И потеряла контроль над ситуацией. Словно едва сдерживаясь, он рванул меня к себе и вжал, давая почувствовать свое мужское желание. И стоило только ощутить пятой точкой его каменный стояк, как у меня пересохло в горле от паники. Он собирается прямо сейчас! Сделать это со мной! Чужой, почти незнакомый мужчина!

Дамир точно не ожидал, что я резко развернусь в кольцо рук и с размаху залеплю ему звонкую пощечину. Сама от себя не ожидала, что она получится такой силы – голова мужчины мотнулась в сторону, а ладонь загорелась от боли. Пока он не понял, шмыгнула в самую дальнюю часть комнаты,

так, что теперь нас разделял стол, и вжалась в стену. Надо было выбежать из комнаты, но в панике я бросилась совсем в другую сторону...

Дамир медленно поднял на меня свои черные глаза и от сурового холодного взгляда внутри нехорошо екнуло.

– Я вижу, по-хорошему ты не понимаешь, детка, – процедил Зверь, неторопливыми движениями расстегивая пряжку. Ремень звонко щелкнул, когда он резко выдернул его из петель джинсов и от этого звука и многообещающей ухмылки Дамира по спине пробежал холодок.

Глава 9

– Ты что, будешь меня бить? – голос Марины задрожал и Зверь ухмыльнулся, неторопливо обходя стол.

– А что, тебе хочется насилия?

– Н–нет, – запинаясь, помотала она головой, отступая и не давая приблизиться ни на шаг.

– Я же говорил, что все будет хорошо, если ты будешь послушной девочкой. Говорил?

– Д–да.

– Ты была послушной?

Риторический вопрос. Дамир загонял ее в угол, но в последнюю секунду Марина выскользнула практически из его рук и рванула по коридору к своей комнате.

Милая глупая девочка. Он, конечно, дал ей фору, но запереться не позволил – просто подхватил за талию прямо в проеме и только потом толкнул ногой дверь, закрывая.

– Отпустите! – Марина заколотила руками в грудь.

– Отпусти, – поправил лениво Зверь, не обращая внимания на ее трепыхания, и направился к постели.

– Что?

– “Отпусти”, а не “Отпустите”. На “ты”.

Она замерла, непонимающе хлопая глазами, и Зверь воспользовался этой заминкой сполна – повалил ее на постель и с довольным оскалом принялся стягивать одежду.

– Я хочу, чтобы ты тоже сдал анализы! – внезапно выпалила Марина, упираясь руками в грудь и пытаясь отстранить от себя.

В комнате повисло гробовое молчание.

– Что? – вкрадчиво поинтересовался мужчина, нависая над ней глыбой.

Марина нервно заторопилась:

– Я ведь сдала все тесты, ты увидел, что я правду говорила, что ничем не болею. А ты ведь уже спал с женщинами, и не с одной! Я так не могу, вдруг ты... чем-то... ну... – она осеклась под его пронзительным взглядом и тут же умолкла.

– Держишь меня за идиота? Я всегда пользуюсь презервативами.

– Все равно они стопроцентной гарантии не дают. Знаешь, это ведь учеными давно доказано, что даже так можно что-то подхватить. Я читала в интернете об этом. Много читала, – залепетала Марина.

Зверь сел на постели и ненадолго замолчал. Марина несла всякую чушь и околесицу, но он уловил ее настроение, уловил, что она боится. И поступил так, как сам от себя не ожидал – сделал вид, что поверил в то, что она на самом деле просто хочет проверить, чист ли он.

– Ладно, – перебил он всю эту многословную тираду.

И еле спрятал ехидную усмешку. Потому что судя по тому, с каким изумлением смотрела на него Марина, она точно не ожидала, что он так просто согласится.

– Я не трону тебя, пока не сделаю все тесты, какие нужно, если тебе так будет спокойно, – пожал Зверь плечами, окончательно вгоняя девушку в растерянность, а после вздернул бровь, – Ты действительно так не хочешь этого?

– Чего не хочу?

– Секса со мной.

Кажется, малышка совсем потерялась. Столько всего произошло, что она точно об этом не думала.

– В таком случае я могу предоставить тебе выбор, – с ленцой произнес Зверь, наблюдая за реакцией.

– Выбор?

– Да. Могу отпустить тебя и вместо одного меня ты станешь подстилкой для других людей. Поверь мне, цацкаться с тобой не станут, изнасилуют сразу. И хорошо, если это будет один мужчина...

– Что? – вмиг осипшим голосом спросила Марина.

– Твоя сестра ясно дала понять, что расплачивается тобой за долги. Может, кто-то захочет в счет части долга купить тебя для развлечения своей охраны, например. Или чтобы развлечься самому. Некоторые любят секс пожестче, вот только с садистом, который изнасилует и искромсает, мало кто захочет спать добровольно. А тут такой подарочек. И ведь это еще не самое большое извращение.

Марина сглотнула и совсем тихо произнесла:

– Но... Так же нельзя... Дамир, я же не виновата ни в чем. Я ничего не крала. Почему я должна расплачиваться за чу-

жие ошибки?

Зверь усмехнулся и покачал головой:

– Жизнь несправедлива, детка. Но так уж вышло, что у тебя есть выбор – остаться со мной или оказаться под другим мужиком. Или несколькими. Выбирай сама.

Дамир следил за тем, как она глотает слезы, не сводя с него глаз, и понимал, что озвученный вариант самый лучший. Пусть думает, что рядом с ним безопасно, только с ним. Потому что так и есть. Отпустить ее, дать всем понять, что Зверю она неинтересна – значит подписать ей смертный приговор. Сразу же. Потому что не все ограничиваются в своих увлечениях только постелью.

– Т–тогда лучше ты. Если ты не тот самый садист, – выдохнула она тихо и вся сжалась.

– Я не садист. Я тебя не обижу, малышка. И защищу от других. Поверь мне, врагов Жанна нажила достаточно, – Дамир склонился над ней и провел пальцем по щеке. – Но взамен мне нужно кое–что.

– Что? – одними губами прошептала она, замирая.

– Перестань бояться меня.

Выдохнул – и сразу же забрался ладонью под одежду, провел пальцами по коже и ощутил, как она втягивает живот, стараясь избежать прикосновений. Но заметил Зверь и еще и то, как кожа шеи покрылась мурашками от безобидного касания. Отзывчивая...

– Стой! Ты же обещал, что... – Марина торопливо облиз-

нула пересохшие губы и взглянула на него со страхом, – что это случится не сегодня.

– Я всегда держу свое слово.

– Тогда что ты делаешь?

– Проверяю, какой товар мне достался, – ухмыльнулся Дамир, уже не таясь задирая ткань футболки. Одним движением легко приподнял девушку и ловко расстегнул лиф, оставляя наполовину голой.

Марина протестующе перехватила запястье, пытаясь остановить, но натолкнулась на предупреждающий взгляд и ослабила хватку. Только крепко зажмурилась. Дамир тихо фыркнул – маленькая трусиха, – а после огладил пальцами мгновенно напрягшийся сосок и сжал ладонью упругую грудь. Пусть поймет, что никто не собирается ее насиловать, прочувствует, как может быть приятно с женщиной.

Захочет.

Марина быстро дышала, то и дело лихорадочно облизывая губы. Слишком эротично и пошло, чтобы это осталось безнаказанным. И в одно из мгновений, когда кончик языка вновь выскользнул изо рта, Дамир поймал его своими губами и сразу же втянул девчонку в настоящий взрослый поцелуй. Глубокий, горячий, страстный. И, кажется, такое было у нее впервые, потому что он ощутил, как под пальцами на ее шее бешено забились жилки.

Зверь внутри просто рычал от дикого желания, особенно в тот момент, когда она распахнула глаза, оттолкнула и осмот-

рела лицо затуманенным взглядом. А после, сама не осознавая, потянулась за поцелуем.

Сама! Черт возьми, эта девчонка должна была благодарить всех богов, что он не накинулся на нее, как голодная зверюга и не отымел жестко, наплевав на это дурацкое обещание, которое сам же и дал! Пришлось сжать челюсть и сделать несколько глубоких вдохов, чтобы взять себя в руки.

– Хорошего понемногу, – прищурился Дамир, проводя пальцами по ее губам. На самом деле просто понимал – еще минута такого поцелуя и у него напрочь снесет крышу. И потом оба пожалеют обо всем, что произойдет.

Но, кажется, Марина подумала, что сделала что-то не так – в глазах отразился стыд и испуг. Она попыталась вывернуться из его объятий, но Зверь не дал ей опомниться – впился жадным поцелуем в оголенную шею и как сумасшедший оставил несколько засосов. В голове дурело от мысли, что завтра в зеркале малышка увидит эти отметины и вспомнит, как горячо началась ночь. Как ни старайся забыть, а они точно напомнят об этом.

Одним движением Дамир стянул с нее какие-то дурацкие брюки вместе с бельем и оставил влажную дорожку поцелуев от груди до впадинки пупка. Кто вообще выдал ей такую идиотскую одежду: брюки и свитер? Для Марины существовало только два варианта – или платье, или голая. Всё.

Он ощутил, что она замерла, и напряглась, как испуганный зайчонок и попыталась свести ноги, но Зверь одним

властным движением развел их. Не выдержал, рванул девочку на себя и вжался в горячее лоно – и чуть искры из глаз не посыпались от болезненной волны возбуждения. Знал, что даже через ткань джинсов она почувствует, как дико он ее хочет.

Пусть знает. И привыкает.

– Ты... обещал... – со всхлипом повторила Марина, пытаясь отодвинуться.

– Знаю, – силой удерживая ее ногу на своей талии, прохрипел Дамир, мысленно проклиная себя за опрометчиво данное слово.

«Сука, знаю! Я обещал! Но твою мать, девочка, клянусь, это ненадолго. Все равно возьму тебя, все равно сделаю своей, заставлю кричать подо мной и просить еще».

А пока... пока пришлось отступить.

Дамир отодвинулся, но все равно остался слишком близко и не позволил Марине свести ноги. Склонился над ней и, глядя прямо в глаза, прикоснулся пальцами к чувствительной горошине клитора. Ласкал мягко, дразняще, а сам жадно следил за каждой эмоцией, за тем, как девушка краснеет, отводит глаза и всхлипывает, кусая губы, чтобы сдержать стон.

Не выдержал – провел языком от ключицы вверх по шее и прикусил мочку уха. Поймал тот самый момент, когда она потерялась в ощущениях от ласкающих пальцев, и оставил еще несколько ярких засосов под довольное урчание внутреннего зверя.

Дамир впервые ощутил себя с женщиной будто под кайфом. Она стонала и извивалась в его руках, а он просто дурел от ее запаха, голоса, тела. А от осознания того, что Марина вообще в первый раз с ним испытает оргазм, пусть пока лишь от ласк, вообще взрывало мозг. Отзывчивая, чувственная, сладкая девочка – он вгрызся поцелуем в нежную кожу и не выдержал, укусил до боли, когда она, дрожа, кончала в его руках. И ее последний откровенный до сумасшествия стон током пробежал по коже. В этот момент у Зверя волосы даже на загривке встали дыбом от адреналина вперемешку с диким возбуждением! Он смял ее в объятиях, разгоряченную, потерянную, осыпал напоследок поцелуями шею и вылетел вон из комнаты.

Пока, твою мать, тормоза не отказали окончательно!

Тяжело дыша, Дамир влетел в свою спальню и сразу же бросился в ванную. Эрекция уже приносила больше боли, чем приятного. Пришлось вспомнить старый метод, к которому он с подросткового возраста не прибегал – просто помогать себе рукой. Не комильфо для серьезного взрослого мужика, можно бы вызвать Каринку, но... Какая там, к чертовой бабушке, Каринка! Стоило только вспомнить, как эта девочка выгибалась в его руках, запах ее волос, стоны, как Зверь с рыком кончил после нескольких движений ладонью и, тяжело дыша, облокотился плечом о холодный кафель.

Разрядка облегчения не принесла. Он был голоден! Внутри все горело и даже ледяной душ не помог остудить голову.

Хотелось просто вытрахать эту девчонку, сожрать ее с потрохами, настолько сильным было желание. Дамир сам себе не мог объяснить это помешательство. Но в чем точно был уверен, так это в том, что скоро наиграется с ней и все устанется. Если зверь голоден – ему надо дать мяса. Несколько ночей в постели с Мариной – и он нормально сможет смотреть на других баб и перестанет реагировать на нее как озабоченный маньяк.

Ну, максимум, месяц, и то это слишком долгий срок. И все встанет на свои места. В этом Дамир Зверев был уверен окончательно.

Глава 10

Если бы я могла исчезнуть куда-нибудь или спрятаться, то давно бы это сделала. Потому что просто хотелось провалиться от стыда! После настолько бурной для меня ночи я даже завтракать не спустилась, сослалась на то, что мне нехорошо, когда Марта пришла позвать к столу. Хорошо, что сам Дамир не настаивал, наверное, торопился сильно или вообще не завтракал. Это было мне только на руку.

Ну не могла я даже представить, как смотреть ему в глаза! Он же опытный мужчина, понял, что мне было хорошо. Даже слишком... Наверное теперь считает меня шлюхой. Ведь до этого я отбивалась, как могла и так нелепо сдалась. Да я сама себя корила за все, но уже ничего не вернешь...

Если я и прогуливалась по дому, то когда слышала голос Дамира, то сразу же пряталась в своей комнате. Старалась поесть уже когда он уехал или занят. И я бы так пряталась, наверное, до конца дней своих, если бы на третий день Марта не постучала в дверь. Стоило распахнуть ее, как женщина сразу же вручила мне коробку, перевязанную подарочной лентой, и сухо отрапортовала:

– Дамир Муратович просит вас быть готовой сегодня к ужину и спуститься вниз. Он вернется к десяти.

– Спасибо, – поблагодарила я и закрыла дверь. Препираться с Мартой глупо – она все равно раз за разом станет

повторять одно и то же, как заведенная пластинка.

Плюхнулась вместе с коробкой на кровать и обреченно выдохнула. Ну вот и все. Мало мне было всего происходящего, а теперь еще Дамир будет издеваться. Но хуже всего даже не это. За прошедшие дни я так истосковалась по обычному человеческому общению, что уже и стыд притупился. Потерплю. Зато хоть поговорю нормально с кем-то. Главное – не вспоминать о произошедшем той ночью и вообще вести себя так, будто ничего не было.

А еще я безумно тосковала по своему любимому второму «Б» классу. Меня наверняка уже уволили – либо за прогулы, либо Дамир подсуетился. Он ясно дал понять, как относится к моей работе. Все бы отдала, лишь бы сейчас оказаться в шумном классе с учениками. Но...

Отогнав грустные мысли, я все же обратила внимание на коробку. Золотыми буквами на ней было выгравирована марка, а атласные ленты так и манили потянуть и поскорее заглянуть внутрь. Даже интересно, что там. И только открыла коробку, как изумленно ахнула, прикрывая рот ладонью. Подхватила легчайшее вечернее платье в пол и бросилась к зеркалу. Приложила к себе, примеряя – надо же, сядет идеально по фигуре. Нежный белый верх, длинные рукава и темно-синяя юбка. «Ручная работа» гласила надпись на этикетке. Наверное, стоит баснословных денег... И это платье для обычного ужина?

Уже в десять, спускаясь по лестнице в этом великолепии, я едва сумела унять внутреннюю дрожь. Дамир ждал меня внизу. Сжал пальцы, окинул собственническим взглядом и, кажется, остался доволен. А потом направился в столовую и потянул меня следом. Свечи, полумрак, вино или шампанское в ведерке со льдом. И мы совершенно одни. Это нервировало больше всего.

Дамир не произнес ни слова – отодвинул стул, усадил меня, налил вино, занял место напротив. Только пожелал приятного аппетита. Молча кивнула и опустила глаза. И двадцать минут усиленно делала вид, что меня интересует исключительно еда в тарелке. Чувствовала кожей, что он смотрит, но не могла заставить себя ни посмотреть в ответ, ни что-либо спросить. Даже кусок в горло не лез. Вместо этого я нервно пилила кусочки мяса в тарелке по десятому кругу и так переживала, что выпила уже второй бокал вина – первое, до чего дотянулась.

– Я... не могу так, Дамир, – со звоном я отложила вилку и решила поднять на мужчину взгляд.

Вздрагнула, когда заметила, с каким видимым наслаждением он пьет алкоголь, не отрываясь глядя на мои ключицы. Как будто не вкус напитка смаковал, а голыми плечами наслаждался. Я хмуро поежилась. Моментально вспомнились его горячие сильные руки, бесстыдные ласки, эти страстные поцелуи, от которых оставались влажные дорожки на шее.

И тут меня как осенило – он смотрит на оставленные им же засосы!

– Дамир, – позвала я, едва справившись с волнением, и лишь тогда мужчина поднял на меня затуманенный взгляд.

– Да, детка? – облизнул губы, как будто они пересохла от жажды.

– Я не могу так жить.

– “Так”?

– Взаперти!

– Ты можешь выходить на улицу. Мне сказали, что ты сама сидишь в четырех стенах.

– Ты не понимаешь. Я хочу вернуться на работу.

– Ты это о школе? – насмешливым тоном поинтересовался Дамир, – Работать за эти копейки? С чего вдруг я должен на это соглашаться?

– Что в этом такого? Да, может быть платят там не так много, но я очень люблю учить детей! Я всю жизнь мечтала стать преподавателем!

– Зачем тебе вообще нужны чужие дети, если могут быть свои? Вот родишь – учи и воспитывай. Своих, а не чужих. А пока наслаждайся свободой.

– Свободой? Да о какой свободе вообще идет речь?! – не выдержала я и порывисто поднялась. Нервно заходила по столовой и успокоилась немного только когда подошла к окну и перевела дух, – Я не могу навестить никого, не могу работать, даже просто в магазин какой-то съездить! Даже

одежду – и ту мне привозят!

– Свободы хочешь? – сощурился он, – От меня тоже?

– А это возможно?

– Нет.

Я отвернулась к окну и обхватила себя руками. Я не знала, что и думать. Дамир ясно дал понять, что мне угрожает опасность без него. Врал он или говорил правду? В последнее время я столько всего узнала, что не удивляюсь тому, что у Жанны могут быть сильные враги помимо Зверя. Но ведь и солгать он тоже мог. Просто чтобы я вела себя покладисто и думала, что выбора никакого нет – или подчиниться или...

Но надо быть честной – относился он ко мне неплохо. Не обижал, даже пальцем не тронул. Ну, кроме того случая, когда... От воспоминания о горячих ласках снова бросило в жар. Тело как будто взбунтовалось против меня – каждую ночь, засыпая, я словно ощущала руки Дамира на себе. Вспоминала его запах, горячий шепот на ухо и такие сладкие откровенные поцелуи... Они снились мне каждую ночь и эти сны были такие живые, яркие...

И слишком пошлые. Настолько, что утром становилось нестерпимо стыдно. Хотелось снова испытать то острое удовольствие, но я бы лучше умерла, чем призналась в этой слабости. Я всегда хотела сохранить себя для мужа, для одного–единственного человека, а теперь? Теперь мою невинность заберет чужой рано или поздно, а я не то что не могу никак этому противостоять, я... хочу этого?

Нет, не может быть! Он чужой, опасный мужчина, который меня похитил. Надо помнить об этом. Надо помнить...

Внезапно шею сдавила сильная рука, слегка перекрывая доступ кислорода, и я дернулась от испуга. Даже не услышала шагов Дамира, так бесшумно он подошел сзади. Наши взгляды в отражении натертого до блеска окна встретились – мой испуганный и его темный, манящий. От порочного блеска в этой черноте по телу прошел разряд тока. Как замороженная я смотрела в его демонические глаза и не могла заставить себя отвернуться.

– Знала бы ты, как я не хочу выпускать тебя не то что в сад, но даже из спальни. Из своей спальни, – хрипло произнес он, обжигая ухо горячим дыханием.

Второй рукой Дамир обнял мою талию и через секунду притиснул к себе. Слишком сильно, но я не сопротивлялась. Эта животная жадность пробуждала в глубине души что-то темное, и этому темному безумно нравилось происходящее.

– Я знаю, – сказала тихо.

– Чувствуешь? – ухмыльнулся он, выразительно глянув вниз.

В горле пересохло от одного только намека. Да, черт возьми, я чувствовала снова, как он возбужден, но теперь это меня не пугало. Почему-то наоборот, внутри сладко дрожало от понимания, что этот сильный могущественный мужчина сейчас сходит с ума просто потому, что хочет именно меня. Хорошо, что Дамир крепко прижимал меня к себе – голова

шла кругом, а ноги ослабли настолько, что я едва стояла.

– Вижу, как ты смотришь. Как голодный зверь.

Ухмылка Дамира стала шире и он медленно огладил неведомыми прикосновениями мои ключицы, не разрывая зрительного контакта. Как будто впитывал малейшие эмоции и следил, нравится ли мне. Как назло от ласкового невинного касания сердце забилось сильнее и я невольно задержала дыхание.

– Голодный зверь, – подтвердил он, – а ты моя добыча. Добыча, которая сама хочет, чтобы ее поймали.

– Это неправда, – ответила хриплым, чужим голосом.

– Так, – Дамир провел носом по шее, дразня горячим дыханием чувствительную кожу и не прикасаясь к ней губами. Ладонь тем временем по-хозяйски сжала правую грудь и я рвано выдохнула. В лицо бросилась краска. Я лихорадочно соображала, что ответить наглецу.

– Мне вообще нравятся другие мужчины.

Ляпнула – и замерла испуганно. Взгляд Дамира неуволимо потемнел и он стал мрачнее тучи.

– Ты в кого–то влюблена?

– Что–то поздно тебя это стало волновать, – хмыкнула я в ответ. Черт возьми, понимала, что просто дергаю тигра за усы, распаляя мужчину еще больше, но не могла остановиться. Все инстинкты кричали прекратить немедленно, но меня несло. Как будто пьянела от исходивших от Дамира волн ревности и силы, переставая контролировать себя.

– Это ответ “Да”?

– Это ответ “Тебя не касается”.

Господи боже, какой огонь полыхнул в его глазах! Все черти ада ни в какое сравнение не шли с ним – он сам был главным демоном. Дамир стиснул меня сильнее, явно сдерживаясь, чтобы не навредить, перехватил подбородок и зафиксировал так, чтобы я не смогла отвести от него взгляда в отражении. Притворно–ласковым голосом вкрадчиво произнес на ухо:

– Не играй со мной, девочка. У меня самообладание хорошее, но не железное.

– Правда? По–моему, ты вообще себя в руках не умеешь держать. Самообладания ноль целых ноль десятых, – парировала я с деланной бравадой.

В следующую секунду Дамир с рыком развернул меня к себе и впечатал в стену, тут же вжимая своим телом. Раскаленный воздух выбило из легких, когда он одним резким движением развел коленом мои ноги и впился поцелуем–укусом в шею. Торопливо Дамир попытался задрать ткань платья, но она струилась и выскользала из его рук. Это злило его еще больше.

Поцелуй вышел яростным. Когда наши губы встретились, он смял мое сопротивление разом и устроил такой фейерверк, что земля разом ушла куда–то вниз. Я вцепилась в его плечи изо всех сил, но пальцы не слушались. Просто тонула, плавилась, таяла от этого животного натиска. Хорошо, что

Зверь крепко держал меня, иначе я бы просто сползла к его ногам.

Дамир справился с подолом платья просто – отстранился на секунду, разорвав поцелуй, рванул ткань в стороны – и она с треском разошлась. Не дал опомниться, прильнул сразу же к губам, только теперь его ладонь забралась под платье. Пальцы коснулись внутренней стороны бедра, посылая тысячи мурашек по телу, и неумолимо направились выше. А потом отстранился и довольно ухмыльнулся, глядя в мои затуманенные глаза:

– Да ты течешь, радость моя, – хриплый шепот обжег.

Дамир провел кончиками пальцев по влажному кружеву, не надавливая, а только дразня прикосновениями. С всхлипом я встала на цыпочки, чтобы не дать ему ласкать сильнее, но он только тихо посмеялся над моей попыткой. Прикусила губы, чтобы не застонать и зажмурилась, но он хрипло приказал:

– Смотри на меня.

Не смогла не подчиниться. Распахнула глаза и столкнулась с затуманенными черными глазами Дамира.

– Скажи, что ты хочешь этого не меньше меня.

– Н–нет.

– Скажи, – потребовал он, отодвигая ткань трусиков и надавливая сильнее на чувствительную точку.

Я сцепила зубы и упрямо помотала головой, твердо глядя в его глаза:

– Ни за что.

– Скажешь, – пообещал мне Дамир, легко подхватывая меня на руки. Попыталась дернуться из его хватки, но куда там – Зверь вцепился в меня, как в свою добычу, и только пригрозил с многообещающей ухмылкой, направляясь к лестнице, – Еще как скажешь, детка.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.